This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

SIAY
4318
3.383

Slav 4318.3.383

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

СТИХОТВОРЕНІЯ

КРЕСТЬЯНИНА

ѲЕДОРА СЛѢПУШКИНА.

ДОСУГИ

СЕЛЬСКАГО ЖИТЕЛЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

РУСКАГО КРЕСТЬЯНИНА

ѲЕДОРА СЛѢПУШКИНА.

„ Я искусства не имѣю,
„ Предъ судьями вкуса нѣмъ.
„ Хвалятъ? — веселюсь душею,
„ Хулятъ?—не печалюсь имъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Александра Смирдина

1826 года.

Slav 4318. 3. 383

LIBRARY
MAR 13 1958

5742

Печатать позволяется:

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20-го Августа 1825 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Стихотворенія Рускаго крестьянина-поэта представляютъ необыкновенную и пріятную новость въ области Руской Словесности.—Крестьянинъ Слѣпушкинъ, который воспѣлъ свои полевые труды и начерталъ вѣрную картину сельской жизни, по справедливости заслуживаетъ имя Рускаго Гезіода.

Въ надеждѣ, что его единоземцамъ и собратіямъ пріятно будетъ видѣть черты человѣка, который трудами своими и способностями приноситъ особенную честь своему званію, и желая и въ другихъ, подобныхъ ему, возбудить соревнованіе къ обращенію часовъ досуга на труды, способствующіе къ просвѣщенію ума, считаю не излишнимъ приложить при семъ изданіи портретъ сего крестьянина-поэта, который къ своему дарованію присоединяетъ особенное искуство въ живописи.—Въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина выставленъ былъ живописный портретъ, списанный за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Слѣпушкинымъ съ самаго себя.—Крестьянинъ поэтъ—самъ говоритъ:

. . . пишу портреты,
Я съ родни, дѣтей, съ друзей,
Ставлю вѣрно ихъ примѣты —

Въ память радости своей.
Я искусства не имѣю,
Предъ судьями вкуса нѣмъ.
Хвалятъ? веселюсь душею,
Хулятъ?---Не печалюсь цѣмъ.

Но самые строгіе судьи вкуса хвалили портретъ Графа Мусина-Пушкина, скопированный крестьяниномъ Слѣпушкинымъ съ портрета, находящагося въ Музеѣ извѣстнаго любителя отечественныхъ художествъ — П. П. Свиньина. — Читателямъ сей книги безъ сомнѣнія будетъ пріятно узнать, что одна особа, знаменитая любовію къ просвѣщенію и благотвореніями — пріемля участіе въ Слѣпушкинѣ, доставила ему случай обозрѣть чудеса искусства въ Императорскомъ Ермитажѣ—гдѣ и позволено крестьянину живописцу — списать копію, съ картины, какую онъ самъ назначитъ. Слѣпушкинъ избралъ для сего одну изъ портретныхъ картинъ Рембранта.

О ЖИЗНИ
КРЕСТЬЯНИНА СЛѢПУШКИНА.

Ѳедоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ, Крестьянской сынъ, родился въ 1783 году, въ Романовскомъ уѣздѣ, Ярославской Губерніи, и принадлежитъ къ вотчинѣ Екатерины Владиміровны Новосильцовой, урожденной Графини Орловой, а проживаетъ здѣсь около двадцати лѣтъ въ 15 верстахъ близъ Петербурга, въ большой Рыбацкой слободѣ, что по Шлиссельбургской дорогѣ.

Грамотѣ — его обучалъ отецъ его, сколько умѣлъ, принадлежа и самъ къ числу людей недалекихъ въ грамотѣ. Девятилѣтній Федоръ, оставшись послѣ отца сиротою отданъ былъ въ сидѣльцы къ Московскому лавочнику, торговавшему съѣстными припасами, но 16 лѣтъ былъ снова взятъ въ деревню для подмоги мѣльнику, и однажды на вѣтреной мѣльницѣ поспѣшивъ пособить при слабомъ вѣтрѣ ходу нижнихъ колесъ — попалъ лѣвою рукою въ самую шестерню, и едва было не лишился жизни. Руку его переломало колесами, хотя другіе работники и успѣли остановить шестерню.—Слѣпушкинъ, по словамъ его, самъ себя вылѣчилъ, прикладывая къ рукѣ блины изъ ячменной муки, но долго не могъ владѣть рукою, однакоже успѣлъ возвратить и движеніе прикладываніемъ

муравьевъ; впрочемъ и понынѣ на рукѣ его остались слѣды отъ раздробленія шестернею. —

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего женился онъ и съ тестемъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и снялъ мѣлочную лавку въ Колонистской слободѣ. Сначала было трудно Слѣпушкину жить среди иностранцевъ, но мало по малу онъ научился понимать Нѣмецкій языкъ—и въ короткое время успѣлъ пріобрѣсть и довѣріе и любовь окружныхъ жителей, и не однихъ Колонистовъ, но и Рыбацкіе жители, ѣздили къ нему *за рѣку* покупать у него, и товаръ, купленный у Зарѣцкаго лавочника былъ и дешевый и лучшій. Это было причиною, что Слѣпушкина всѣ стали называть *Зарѣцкимъ*.

Между тѣмъ по всегдашней набожности любивъ бѣседовать о священномъ писаніи, Слѣпушкинъ отъ легкомыслія и суевѣрія вовлеченъ былъ въ расколъ Перекрещенской секты, и пробылъ въ семъ заблужденіи около 6 лѣтъ, но убѣждаясь совѣстію, что въ семъ расколѣ не пріобрѣтешь спасенія души—перешелъ къ другой старообрядческой церкви, но и тамъ пробывъ не болѣе года почувствовалъ внутреннее влеченіе возвратиться къ истинной Церкви, и по примѣру заблуждшаго сына омывая слезами раскаянія ноги отца духовнаго — въ 1809 году, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Амвросія, онъ съ женою дѣтьми и тестемъ, бывшимъ 35 лѣтъ въ расколѣ, торжественно вновь присоединенъ къ сынамъ Православной Церкви, и примѣромъ своимъ и совѣтами обратилъ до ше-

спидесяти человѣкъ отъ раскола къ Православію.

Въ 1820 году лишась первой жены и оставаясь съ 7 малолѣтными дѣтьми, Слѣпушкинъ хотѣлъ, чтобъ они не вовсе лишились матери.—Умной забавникъ—Зарѣцкой, полюбился дочери Рыбацкаго крестьянина, а она ему—и слажена свадьба. Молодая жена удивилась узнавъ чрезъ нѣсколько недѣль, что мужъ ея прозывается не Зарѣцкимъ, а Слѣпушкинымъ.

Рыбацкіе жители столько полюбили Зарѣцкаго, что переманили его на свою сторону, но это очень опечалило Колониспова, которые прощаясь съ нимъ, дали ему въ знакъ благодарности ихъ — Аттестатъ за общею подписью и свидѣтельствомъ Паспора ихъ о честности и безкорыстіи добраго, услужливаго, госпепріимнаго Слѣпушкина. Съ тѣхъ поръ Слѣпушкинъ благословляя почтенныхъ господъ своихъ — сталъ, какъ говорится — *жить припѣваючи*. Тогда то жена стала пѣть, а мужъ началъ стихи писать. Въ піэсѣ *Вечерѣ*—онъ описалъ видъ изъ Рыбацкой на другой берегъ Невы; въ піэсѣ *игра дѣтей* радостный отецъ представилъ рѣзвость своихъ милыхъ малюшокъ; въ піэсѣ: *Перевозѣ*, описалъ случай доставившій некогда ему щастіе спасти жизнь нѣсколькихъ человѣкъ, во время бури на Невѣ, ѣхавшихъ въ городъ изъ дома Паспора Фольборша, и которымъ Слѣпушкинъ по добродушію предложилъ и лодку и помощь.—Впро-

чемъ первые стихи Слѣпушкина были вдохновеніе горести:—надгробіе первой женѣ его.

Слѣпушкинъ много обязанъ знакомству съ П. П. Свиньинымъ, который указалъ стезю его дарованію, давъ совѣтъ описать сельскую жизнь, и первый ознакомилъ публику съ крестьяниномъ поэтомъ въ любопытной статьѣ: Прогулка въ Шлиссельбургъ, помѣщенной въ Отечествен. Запискахъ.

Но склонность къ живописи обнаружилась въ Слѣпушкинѣ съ самаго дѣтства.—Еще по шестому году — онъ рисовалъ пташекъ, избушечки, и мельницы, — а краски его были: сокъ изъ черники и малины; въ послѣдствіи онъ получилъ охоту къ портретной живописи; списалъ портреты съ себя, жены своей, дѣтей, шестия, шещи, со священника слободы Рыбацкой, съ родныхъ, съ друзей, (*) даже съ двухъ своихъ прикащиковъ.— Многіе удивлялись сходству, въ которомъ особенное достоинство портретовъ Слѣпушкина, просили его писать портреты, и Слѣпушкинъ безденежно надѣлялъ портретами своихъ знакомцевъ и пріятелей. Наконецъ искуство Слѣпушкина такъ ославилось, что вдова купца Брюхова, который умеръ не заплатя Слѣпушкину довольно значущей суммы, которою Слѣпушкинъ ссудилъ его не на вексель—а на честное слово, заплатила сей долгъ Слѣпушкину, чтобъ только полу-

(*) Съ Ярослав. купца *Крупеникова*, съ Романов. купца *Чавинскаго*, съ дочери купца *Терликова* и пр.

чить отъ него портретъ ея мужа, написанный Слѣпушкинымъ по смерти Брюхова, единственно при помощи памяти и необыкновеннаго своего дарованія, которое и въ живописи и въ стихотворствѣ имѣло наставникомъ—одну природу. (*)

Проѣжжающіе чрезъ Рыбацкую могутъ короче познакомиться съ симъ почтеннымъ крестьяниномъ, который на сорокъ второмъ году—уже отецъ многочисленнаго семейства, имѣетъ трехъ сыновей, шесть дочерей, и при всемъ томъ еще успокоиваетъ съ сыновнимъ попеченіемъ старость осьмидесятилѣтняго шестя, отца его первой жены. —

(*) Слѣпушкинъ любитъ чтеніе, но не много имѣлъ времяни и случаевъ читать лучшихъ писателей. Онъ имѣетъ четкій и красивый почеркъ, пишетъ довольно правильно, и въ простомъ его разговорѣ блестятъ искры остроумія.

ДОСУГИ
СЕЛЬСКАГО ЖИТЕЛЯ.

МОЛИТВА БОГУ.

О Боже милости, всесильный, безконечный!
Ты самъ раскрой во мнѣ всѣ помыслы сердечны,
Чтобъ могъ я изъяснить по слабою рукой,
Что чувствую въ душѣ, что вижу предъ собой.
Сынъ тлѣнія, ничто, — Создатель, предъ Тобою!
Могули безъ Тебя что сдѣлать самъ собою?
Послѣднему рабу Ты благодать яви,
И руку на труды мои благослови!...

ВЕСНА.

Оставя знойный югъ прекрасная весна,
Летитъ на сѣверъ къ намъ воздушными путями,
Чтобъ рѣки пробудить опъ долгаго ихъ сна,
И видѣться какъ мать, съ родимыми полями.
Минуты и часы дню краткому дарить,
Природы долгъ святой повсюду соблюдаетъ;
И солнце восходя блистательнѣй горитъ:
Снѣжистые бугры лучами разрушаетъ!
Одинъ лишь утренникъ холодный по зарямъ
Пугаетъ пугника морозомъ, какъ зимою;
Но солнце лишь взойдетъ, лучь бросить по горамъ,
Снѣгъ въ воды превратитъ и гонитъ въ низъ
рѣкою;
Тогда откроются холмы среди полей,
Покрытые травой и нѣжными цвѣтами;
Предвѣстники весны летятъ изъ за морей;
Съ грачами жавронки несмѣтными стадами;
Въ кустарникѣ гремитъ пѣвецъ весеннихъ дней,
Пріятнымъ, трелистымъ, прерывчатымъ напѣвомъ, —
Встрѣчаетъ мать весну съ подругою своей! —
И дикій звѣрь прилегъ внимательный подъ древомъ.
Пастухъ трубитъ въ рожокъ збирая скотъ съ собой —
Въ зеленые поля понѣжится травою.
Бѣгутъ всѣ изъ дворовъ увидѣться съ весною,—

На лугъ, — и рѣзвящся шумливою толпой. —
Збираетъ земледѣлъ заботой окруженный
Свои орудія, на новыя пруды;
Къ работѣ полевой душею устремленный —
Увидитъ радостно обильные плоды.

ПРАЗДНИКЪ.

Пасха Святая въ Руской землѣ,
Праздниковъ праздникъ, у всѣхъ торжество,
Всѣмъ отпкрываешь къ веселью пути.

* *

Только ударитъ полуночи часъ,
Всюду раздастся звонъ колокольный,
Радостно онъ отзовется въ сердцахъ!

* *

Тогда торопливо спѣшатъ всѣ крестьяне
Къ Божьему храму; сіяетъ домъ Божій!
Молитвы отъ чистаго сердца летятъ!

* *

При пѣньи торжественномъ съ радостью въ лицахъ,
Крестьяне взаимно поздравя другъ друга,
Семьями идутъ разговляться домой.

* *

Дѣвушки красныя, послѣ обѣда;
Розѣ подобно, лицо нарумяня —
Ленты богатыя въ косы вплетутъ.

* *

Шитыя съ гасомъ надѣнутъ повязки,
Красныя ферези съ разной уборкой,
Снѣгу подобныя ихъ рукава.

* *

Выдутъ на улицу, спанутъ сходиться,
Дѣвица дѣвицѣ съ улыбкой: здорово!
Плавно къ гулянью пойдутъ на лужокъ.

* *

Гдѣ хороводы, и мячъ, и горѣлки —
Нѣжныя пѣсни, стройной порядокъ,
Въ чужѣ у каждаго сердце плѣнитъ!

* * *

Строй молодецкой, частой походкой,
Въ красныхъ рубахахъ, поярковыхъ шляпахъ,
Въ коихъ блистаетъ павлино перо, —.

* *

Съ громкою пѣсней, съ звонкой свирѣлью,
Къ краснымъ дѣвицамъ, той же тропинкой —
Всѣ соколами летятъ молодцы.

* *

Вкругъ соберутся, ровно, рядами,
Дѣвушка съ парнемъ, врозь разойдется;
Съ милой улыбкой пройдутъ козачка.

* *

Дѣдъ сѣдовласой пѣчку оставя,
Съ доброй старухой выйдетъ изъ дому;
Маленькихъ внучатъ несутъ на рукахъ.

* *

Шагомъ неспѣшнымъ, къ старому дубу
Сберутся сосѣди, на посохъ склонясь,
Рѣчь заведутъ о былой старинѣ.

* *

Какъ проводили прежніе годы?
Гдѣ что бывало? гдѣ что видали?
Весело, дружно — какъ время вели:

* *

Бѣгаютъ въ правдѣ внучашы роясь;
Рѣзвыя бабочки вкругъ ихъ лепаютъ,
Любуясь на пестрыхъ малюшки кричашъ!

* *

Вѣперъ чушь дышешъ въ вечеръ спокойный;
Тихо находишъ ночь съ шемнымъ покровомъ;
Звѣзды вечернія свѣшъ издаюшъ.

* *

Кончивъ свяшой день пріяшно и мирно,
Всѣ собираюшся въ домы гурьбою,
Спарой и малой идушъ на покой!!

ИГРА ДѢТЕЙ.

По долинѣ межъ кустцами,
Ручеекъ шумѣлъ, сверкалъ;
Подъ пѣнистыми дубами
На травѣ старикъ лежалъ.
Тамо вкругъ его играли
Малыхъ нѣсколько дѣтей,
И рѣзвясь цвѣты збирали —
И бросали ихъ въ ручей;
И смотрѣли, какъ струями
Быстро бьешь вода на низъ,
А по берегу стадами
Овцы бѣлыя паслись.
Тамо — вздумали ребяты
На пригорочкѣ крутомъ,
Строить терема, палаты,
Разводить сады кругомъ;
Дружно, спѣшно принялися,
Всѣ малюшки за труды;
И какъ пчелки разбрелися
За припасомъ, кто куды:
Старшій Саша суетился,
Дому онъ строитель былъ;
Лѣсъ у Ванюшки рубился,
Миша садикъ разводилъ.
Полонъ прудъ уже водою —
Рыбой онъ насаженъ былъ;

Пеня удой власяною
Пискарей имъ наловилъ. —
Дѣти разныя забавы
Продолжали весь тотъ день;
Но въ закатѣ лучь багряный
Разстилалъ древесну тѣнь;
Солнце за лѣсъ уклонялось,
Рдѣлись въ небѣ облака;
Сквозь тумана загаралась
И заря изъ далека.
Ночь спѣшила съ темнотою,
И спаринушка, — дѣтей
Для вечерняго покою
Въ домъ повелъ къ семьѣ своей.

Время свѣтлое, любимо!
Нашей жизни красота,
О невинныя лѣта,
Вы проходите незримо!

У Т Р О.

На небѣ сумракъ изчезаетъ,
Въ восшокѣ рдѣется заря;
Луна чело свое скрываетъ, —
Блистаетъ лучь свѣтилъ Царя.

* * *

Встрѣчаютъ утро золотое
Пѣвцы на нивахъ и древахъ,
Зовутъ на поле муравое
Стада — свирѣлью въ деревняхъ.

* * *

Отецъ всѣхъ раньше пробудился,
Мольбы отъ сердца изливалъ;
Отцу Небесному молился! —
Дѣтей къ трудамъ благословлялъ.

* * *

Пчелиному подобясь рою,
Спѣшили дѣтушки къ трудамъ,
Одной работая душою —
Въ лѣсу, при домѣ, по полямъ.

* * *

Старушка съ малыми дѣтями,
Кого цвѣточкомъ надѣлитъ,
Игрушкой тѣшитъ, иль словами;
Кого журитъ, кому грозитъ.

* * *

Невѣстка старшая кругъ печи,
Другія козъ, коровъ доятъ;
Всѣ слушаютъ опять старшей рѣчи —
И въ дѣлѣ муравьемъ кипятъ.

* * *

Кто дворъ, кто избу примѣтаетъ,
Кто кормитъ куръ, гусей, цыплятъ,
Кто шерсть съ овечекъ остригаетъ,
Лелѣетъ смиренькихъ ягнятъ,

* * *

Никто безъ дѣла не бываетъ
Въ домахъ у мирныхъ поселянъ. —
Съ веселъемъ всякой работаетъ, —
А праздность въ диво у крестьянъ.

ИЗБА.

Я о мирной жизни сельской
Вамъ хочу сказать, друзья!
Какъ въ тиши здѣсь деревенской
Добрая живетъ семья.
Старой домъ съ двумя окнами,
Весь соломою покрытъ;
Въ немъ и верьхъ, и со сѣнами —
Все простой имѣетъ видъ.
Тамо видѣлъ я Икону!
Впереди она стоитъ:
Передъ неюжъ по закону —
Свѣчка жолтая горитъ.
Столъ большой, и весь дубовой
Не накрытъ стоитъ ни чѣмъ;
Лишъ одинъ корецъ кленовой,
Съ добрымъ пивомъ былъ на немъ!
Лавки съ чистыми скамьями
Въ той избѣ вокругъ стоятъ;
Шубы рядышкомъ висятъ,
Чинно, вмѣстѣ съ зипунами.
Полки съ крынками, съ горшками,
Все опрятно, на урядъ.
Пѣчь большая; — тамъ полати
Гдѣ семья ночной порой
Спитъ равно какъ на кроватяхъ,
По трудахъ своихъ зимой.

Колыбель съ дитёй висѣла,
Тамъ его покоилъ сонъ;
Мать при немъ тогда сидѣла,
Пряжу вила съ веретёнъ.
Дѣдъ на пѣчкѣ, и съ дѣтями
Сидя, лапотки плѣтетъ,
И веселыми словами
Про старинушку поетъ!
На скамьяхъ же за гребнями
Пряжу дѣвушки прядутъ;
Бабы сидя за станами,
Перстредь, холстъ и сукны ткутъ.
Съ ними бабушка родная
Всей семьѣ заводитъ рѣчь:
„Въ чемъ же прибыль намъ большая,
„Что всего нужнѣй беречь?
Всѣ задумавшись молчали
Передъ бабушкой тогда;
Словъ ея не отгадали,
Шелъ лишь свистъ съ веретена.
Тутъ старушка имъ сказала:
Вотъ что намъ всего нужнѣй!
И на пѣчку указала. —
Жить бы намъ не льзя безъ ней.
Въ стужу пѣчь насъ согрѣваетъ,
Хлѣбъ готовитъ для людей;
Сердце старца утѣшаетъ,
Онъ покоится при ней!
Вспомнитъ годы молодые;
Тутъ же дѣтушкамъ игра;

Самой дымъ для насъ родныя,
Много дѣлаетъ добра!
Примѣчайте, какъ запопинъ
Баба пѣчку на зарѣ,
Дымъ густымъ туманомъ ходитъ
Въ это время по избѣ.
Тѣмъ онъ сырость извлекаетъ,
И клубясь уйдетъ трубой. —
Печь здоровье доставляетъ,
Дастъ и бодрость и покой.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПОСЕЛЯНИНА.

Румяная заря зардѣлась на востокѣ,
Блистаетъ лучь златой на тихомъ водъ потокѣ;
Сокрылася луна блѣднѣя въ небесахъ,
Раздались хоры птицъ, сидѣвшихъ на древахъ!
Плѣняясь яснымъ днемъ и пѣньемъ птицъ небесныхъ,
И видами лѣсовъ, полей, луговъ прелестныхъ,
Выходитъ изъ избы смиренный земледѣлъ.
На небо прекрестясь, на пнѣ дубовомъ сѣлъ.
Вся въ чувствѣ радостномъ душа его пылала,
Отъ устъ его хвала Владыкѣ излетала!
Тогда онъ размышлялъ о прежнихъ временахъ,
Какъ жили праотцы спокойно въ шалашахъ,
Въ поляхъ паслись стада верблюдовъ, коней дикихъ,
Коровъ, овецъ,ословъ и буйволовъ великихъ.
Нуждъ горькихъ и заботъ не вѣдалъ человѣкъ.
Въ избышкѣ протекалъ его спокойный вѣкъ.
На нивахъ дважды въ годъ серпы жнецовъ свѣшлѣли,
Повсюду текъ имъ медъ, вездѣ плоды имъ зрѣли.
Не боли солнце здѣсь, не тѣ ли небеса?
Со вздохомъ онъ сказалъ, скатилася слеза.
Тѣ жь землю облака дождями напояютъ,
И росы въ знойный день цвѣты нѣжный орошаютъ,

Но менѣе плодовъ въ сравненьи пѣкъ временъ,
И часто слышится вздохъ бѣдныхъ поселянъ —
Какъ будто бы земля скупѣе становится.
Желѣзо ли не то, что къ дѣлу не годится?
Иль руки ихъ слабѣй? иль трудъ ихъ нерадивъ?
Нѣтъ, Божій гнѣвъ на насъ, что заповѣдь забывъ —
Мы любимъ суету, отъ зла не убѣгаемъ;
И ближняго судя, себѣ всегда прощаемъ.
Сказалъ — и прослезясь съ сердечною тоской —
Онъ на востокъ взглянулъ — и тихо шелъ домой.

ВЕЧЕРЪ.

Часъ седьмый какъ дня ударилъ;
Вечеръ былъ ужъ на дворѣ.
День еще мой вѣкъ убавилъ . . .
Я сказалъ тогда себѣ;
Побреду я до сумерекъ
На рѣку Неву смотрѣть;
На крутой зелёной берегъ!
Чѣмъ все дома мнѣ сидѣть.
Часъ отъ часу солнце ниже,
Опускалось на лѣса;
Вѣтеръ съ моря спалъ попище,
И зардѣлись небеса! . . .
Разноцвѣтныя картины —
Отразились на водахъ;
Позлащалися долины
И вершины на древахъ!
Вдоль по берегу стояли
Домы мирныхъ поселянъ;
Злачный берегъ украшали;
Иностранныхъ по крестьянъ. —
Съ поля гнали скотъ рогатой,
Близясь къ дому быкъ рычалъ;
А дубинкой суковатой
Тамъ пастухъ лѣнивыхъ гналъ.
Въ стадѣ шумныя бараны,
Разсердясь другъ друга бьютъ;

Всюду барокъ караваны —
По Невѣ на низъ плывутъ.
Вёселъ шумъ, и голосъ пѣсенъ
Раздавался по водамъ;
Разносился гулъ чудесенъ,
Повторяясь по лѣсамъ.
Въ верьхъ по берегу рядами
Бурлаки шумя идутъ,
Тянутъ судны бечевами
Внутрь Россіи, въ дальный путь.
Въ заводяхъ, тогдажъ мелькали,
Лодки смѣлыхъ рыбаковъ. —
А другіе вытягали
Неводъ силой воротовъ. —
Тихо сумракъ ночь смѣняла,
Опускалась въ долъ роса;
И въ долинѣ исчезала —
Вся пріятность и краса!
Такъ превратно подъ луною;
Вѣкъ проходитъ какъ сей день.
Время острою косою
Все повергнетъ въ смертну тѣнь!

ЖЕНИДЬБА ПОСЕЛЯНИНА.

ЗГОВОРЪ.

Близъ Рязани, за Москвою, въ Государевомъ селѣ,
Былъ крестьянинъ, жилъ богато, — и отецъ въ большой семьѣ.
Покровенный сѣдиною, сановитъ и бодръ душой,—
Строгой видъ имѣлъ, — но добрый, съ откровенной — простотой!
Сей заботливый хозяинъ, вздумалъ внука — оженить,
И семейству о невестѣ поспѣшаетъ объявить.
„Такъ, сказалъ онъ, мнѣ охота все исправить при себѣ,
„И увидѣть, какъ жить будетъ внукъ съ женой въ своей семьѣ.
„Я примѣтилъ въ Борхахъ дѣвку красивую собой,
„Ей случалось не однажды разговаривать со мной.
„Скромной видъ ея пріятенъ, рѣчь съ разсудкомъ говоритъ;
„Естьлибъ было всѣмъ по мысли, то Господь благословитъ!
Гдѣ же лучше? шутъ старуха проворчала старику,
Мы слыхали, домъ ихъ честной, дѣвка пара жениху.

Тутъ семейство ошвѣчало: мы согласны нашъ родной,
И что дѣло — то ужъ дѣло, — не поспоримъ мы съ тобой!
Такъ ужъ дѣти, запрягайте пару сивыхъ лошадей,
Я отправлюсь прямо въ Борхи, ждите скоро вы вѣстей.
Сѣлъ старикъ, помчали кони, подъ ногами пыль столбомъ,
Черезъ Трубежъ переѣхалъ, и старикъ ужъ предъ дворомъ.
Тамъ смѣкнули, что недаромъ гость къ воротамъ прикатилъ,
И спокойствіе невѣсты въ страхъ и радость превратилъ:
Дому добраго хозяинъ встрѣчишь гостя поспѣшалъ
Просимъ жаловать, родимой, въ избу кланяяся — звалъ.
Свашъ взошелъ и помолился, всѣмъ поклонъ по череду.
И усаживаютъ гостя въ переди, въ большомъ углу:
Рѣчь пріѣзжій гость заводитъ, для чего пріѣхалъ къ нимъ,
„Не вино пить съ добрымъ пивомъ, а чтобъ здѣлаться роднымъ,
Говорилъ старикъ съ улыбкой, старику же въ томъ дому.
Время просить для совѣта, поклонясь, семья ему!—

Дѣдъ спросилъ сперьва невѣсту — и отца ей и мать,
Есть ли доброе согласье, или свашу отказать?
Тутъ невѣста промолчала, взоръ потупивши стоитъ;
Съ Богомъ! Дѣдушка родимой! пусть Господь благословитъ!
Мать сказала, входятъ въ избу, всѣ садятся по скамьямъ;
Дѣды взяли въ руки полы, и съ молитвой по рукамъ.
По старинному повѣрью они хлопали полой!
И какъ должно наблюдали весь порядокъ круговой;
Тутъ родная мать спѣшила съ хлѣбомъ солью вкругъ стола,
Наливалъ отецъ изъ фляги, чару пѣннаго вина;
Прежде всѣхъ подноситъ свашу, проситъ выпить все до дна,
И съ привѣтнымъ величаньемъ низко кланялась родня.
Доброй свашъ призвалъ невѣсту, и садиться ей велитъ,
И тогда онъ самъ невѣстѣ два крестовика даритъ.
Послѣ дружбы, послѣ пира, свашъ коней подвесть просилъ,
За хлѣбъ, за соль, онъ съ поклономъ опъ души благодарилъ;
Сѣлъ, хлеснулъ коней возжами, кони птицею летятъ!

Приближается онъ къ дому, и на встрѣчу всѣ спѣшатъ.

Подалъ знакъ старикъ веселый! догадалася семья;
Вѣсти добрыя везутся, тутъ сказали сыновья!
Дѣло кончено ужъ дѣти, ожидайте прибылъ въ домъ!
Завтре рано поѣзжайте на кружало за виномъ.

ДѢВИШНИКЪ.

Протекли ужъ двѣ недѣли, день дѣвишника наспалъ.
Свашъ къ невѣстѣ собираясь всю родню свою сзывалъ.
Взялъ пирогъ съ собой огромной, часть баранины жаркой,
Пива добраго боченокъ, флягу водки золотой!
Поздо въ вечеръ на дѣвишникъ покатили въ Борховъ всѣ.
И пріѣхавъ, помолились; свахи стали по себѣ!
Тушъ стаканы полны пива прежде всѣхъ подносятъ имъ,
Обмѣнившись ими прижды, знакъ даютъ онѣ роднымъ;
Всѣ до дна пьютъ, въ завѣтъ дружбы! такъ велося въ старину,
А потомъ и угощенье всѣмъ по сердцу своему!

СВАДЬБА.

Въ воскресенье, близъ вечеренъ, весь былъ поѣздъ на дворѣ,
Всѣ тамъ дружки учреждали по глубокой спаринѣ.
Мать, отецъ, уже держали образъ прямо предъ собой,
И женихъ тогда подходитъ, къ нимъ съ усердною мольбой;
Тутъ его благословляютъ, миръ на путь ему даютъ,
И кругъ поѣзда икону проекрашно обнесутъ;
Вотъ изъ дома выѣзжаютъ дружекъ чепверо верьхомъ,
Тутъ за ними старшій дружка ѣдетъ вмѣстѣ съ женихомъ.
Поѣздъ парами, въ шелѣгахъ, ѣдетъ въ смурыхъ зипунахъ,
Съ мѣдью збруя вся на коняхъ, колокольчики въ дугахъ!
Въ мигъ доспѣли въ домъ невѣсты, гостямъ новые тогда:
Но у свата въ ту минуту на запорѣ ворота.
Вдругъ широкія ворота отворяются для нихъ;
Прежде всѣхъ на дворъ въѣзжаетъ съ главнымъ дружкою женихъ;
Входятъ въ избу, — гдѣ съ иконой дожидали мать съ отцомъ,

Руку взялъ женихъ невѣсты, приложились, и попомъ
Ихъ ведетъ проворный дружка, по застолью на мѣста,
Гдѣ лежала на изнанку шуба новая погда;
Тестъ стаканъ наливши пива, къ зятю милому спѣшитъ,
Теща вышитой рѣдинкой, утирается и даритъ.
Всѣхъ гостей виномъ и пивомъ — обнесли они вокругъ;
Всѣ сидѣли гости тихо, и попомъ поднялись вдругъ!
И крестились на икону, выходя изъ за стола.
Лишь съ поклономъ за хлѣбъ, за соль, — и звонятъ колокола!
И къ погосту, — гдѣ Священникъ тайну брака совершилъ!
Съ женихомъ садился рядомъ, и къ родителю спѣшилъ.
Тутъ летятъ рѣзвы кони; шумъ и звонъ колоколовъ —
Умножался по дорогѣ отъ привѣтныхъ голосовъ.
Будьте щасливы! кричали: съ Афросиньею Иванъ!
Такъ въ то время молодые назывались у мирянъ.
Въ домѣ ждутъ ихъ женихомъ, въ ну минуту на дворѣ;
Хлѣбъ и соль уже стояли, все готово на столѣ.
Лишь къ воротамъ; Дѣдъ поспѣшно хлѣбъ разрѣзалъ пополамъ:
Съ нимъ постельники стояли у воротъ по сторонамъ

Мать, отецъ, и Дѣдъ почтенной вспрѣпишь съ образомъ идутъ,
Бабка жъ шутъ на новобрачныхъ посыпала хмѣль изъ рукъ.
Ихъ съ молитвой двое дружекъ, какъ Боярь большихъ вели;
А за ними поѣзжане, веселясь чинно шли.
Полилось вино и пиво, изобильною рѣкой!
И тогда-то, въ полной мѣрѣ, начался ихъ пиръ горой!
Но разсудка не достанетъ все веселье описать,
Что жъ бываетъ въ это время, можно всякому понять!

ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ.

Настанетъ день весны, день Троицынъ Святой:
Тогда луга, поля, одѣнутся травой,
Зазеленѣются и рощицы — съ садами,
Чемъ свѣтъ пойдутъ въ лѣса крестьяне съ топорами;
Березокъ молодыхъ себѣ нарубятъ тамъ,
Предъ домомъ насадятъ, и въ домѣ по угламъ.
Навѣсятъ и цвѣты, и ленты дорогія. —
Поставятъ столъ подъ тѣнь, и яствы ихъ простыя;
Вездѣ у нихъ весна, и все какъ садъ цвѣтетъ,
Все дышетъ радостью и къ радости зоветъ. —
Лишь кончится обѣдъ, то дѣвушки съ парнями,
Въ нарядѣ праздничномъ, схватившися руками,
Съ березкою пойдутъ всѣ съ пѣснями въ лѣсокъ,
Гдѣ каждая совьетъ красавица вѣнокъ!
И каждая вѣнкомъ съ подругою мѣняясь,
Цалуясь сквозь вѣнки, руками вкругъ сплетаясь,
Березку расцвѣтивъ — про липыньку поютъ!
И къ дому чрезъ поля съ молодками идутъ.
Пришли, предъ домомъ ихъ становятся рядами,
Попарно пляшутъ въ ладъ подъ звукъ рожка съ гудками;
Ихъ матери, отцы, и малыхъ строй ребятъ,
И бабушки на нихъ любуяся глядятъ;

А въ домѣ между тѣмъ веселье въ довершенье,
У нихъ для всѣхъ равно готово угощенье;
Съ гульбы идутъ за пиръ, и съ пира по домамъ,
А утромъ, лишь заря, — готовы всѣ къ трудамъ.

ГРОЗА.

Воскресный красный день гулянье въ деревняхъ!
Кто въ полѣ былъ тогда, въ лѣсу, иль на лугахъ,
Съ природой празднуетъ, всѣ чувства услаждаетъ;
Но тучи набѣгутъ, и солнце изчезаетъ,
И мракъ со всѣхъ сторонъ обложитъ небеса.
Крутится вихрь вдали, сближается гроза;
Но вотъ уже въ близи пыль клубомъ завилася,
Отъ вихря зашумѣвъ вся роща потряслася.
Трепещутъ птички всѣ колеблясь съ ихъ гнѣздомъ.
Лишь ласточки однѣ повсюду залетаютъ,
Кружатся надъ водой, и въ воздухѣ мелькаютъ;
Сверкаетъ молнія, вдали грохочетъ громъ;
Уже бѣгутъ съ полей примѣтя сильну грозу;
Кто прячется подъ дубъ, кто жмется подъ березу,
И имя Божіе съ молитвою зоветъ.
Вдругъ блещетъ молнія, громъ разразился въ слѣдъ,
Сколь грозный силою, стремительный въ порывѣ,
Что люди пали ницъ — какъ сжатый классъ — на нивѣ;
Дождь ливнемъ зашумѣлъ, но мракъ рѣдѣть ужь сталъ,
Открылася лазурь, лучь солнца заблисталъ;

Пернатые пѣвцы въ лугахъ, въ лѣсахъ запѣли,
Раздался тихій звукъ пастушеской свирѣли,
И сердце путника исполнили отрадъ —
Природы тишина, и поля аромапъ.

ПИРЪ.

Въ селѣ ли праздникъ храмовой,
У старшаго ли имянины,
Случался ль къ радости крестины,
У мужичка тутъ пиръ горой.
Друзей, родню онъ созываетъ,
И пива котликъ наваритъ;
Ведро сивушки сготовляетъ,
Барана, свинку снарядитъ,
Цыпляпокъ въ пироги управитъ,
И полны блюды пироговъ;
Похлебки въ разной вкусъ наставитъ,
И пиръ совсѣмъ уже готовъ;
Столы накрыты скатертями,
Хлѣбъ, соль тутъ, пиво и съ ковшами.
Съ часу на часъ гостей всѣ ждутъ:
Вотъ гости ко двору идутъ!
Встрѣчаетъ ихъ старикъ съ дѣтями,
Съ поклономъ, добрыми словами.—
Лишь чрезъ порогъ, всѣ къ образамъ;
Садятся чинно по скамьямъ,
Сошлись ли всѣ, тутъ поклоняся,
За столъ хозяинъ проситъ ихъ,
И гости встали помолясь;
Всѣхъ выше старшіе въ родныхъ,
А тамъ садились чинъ по чину,
Въ другую жёны половину.

Съ гостями дѣдушка родной
Шутя примѣръ давалъ собой;
Сынъ съ чарами гостей обноситъ
И выпить все усердно проситъ.
Кто пьетъ, желаетъ всѣмъ добра
На перечетъ, — и пьютъ до дна;
Хозяйки просятъ хлѣбомъ-солью,
Во здравье ѣсть и пить съ любовью!
Пируютъ гости за столомъ.
Тамъ въ рѣчь старикъ со старикомъ,
Что видѣли они, слыхали, —
Какіе въ старь Цари бывали,
Когда война, куда походъ,
Когда бывалъ голодной годъ?
Всѣ слушаютъ ихъ за обѣдомъ,
Не смѣлъ начать рѣчь внукъ предъ дѣдомъ,
И скромно — кончится обѣдъ.
Спасибо отъ гостей идетъ;
Бредутъ всѣ въ розсыпь для гулянки,
Кто въ поле, кто къ цвѣтамъ лужайки,
Кто въ садъ съ хозяюшкой идетъ;
Ей съ вѣтки ягодку сорветъ!
Подъ яблонь сядутъ иль прилягутъ,
И дружно пѣсенку запянутъ:

Ахъ, сѣдая борода!
Не заглядывай сюда, —
Свои рѣчи заводи,
Какъ по мыслямъ, такъ суди;

Хошь за пѣсню насъ брани,
А изъ саду не мани!
Здѣсь приволье погуляшь,
Здѣсь охота поиграшь!
Не жури насъ, старой дѣдъ,
Намъ поменьше будешъ лѣшь;
Тебѣ все за суеты,
А мы рвемъ себѣ цвѣты!

Такъ день въ весельи пролетаетъ;
Вотъ лучь опять солнца чуть мелькаетъ . . .
И ночь все кроетъ темнотой,
Тутъ всѣ къ повозкамъ, — и домой!

СБОРЪ ГРИБОВЪ И ЯГОДЪ.

Какъ наше любезное лѣто наспанетъ,
Намъ ягодъ приволье, безъ счету грибовъ!
Лишь упромъ опъ солнца лучь яркой проглянетъ —
И голосъ раздастся пастушьихъ роговъ,
Краснаго лѣша пріятной порою:
Идутъ торопливо дѣвицы въ лѣса,
Взяли корзинки, набирки съ собою,
Льются въ дремучемъ дѣвицъ голоса.
Тамъ разошлись раздѣлясь деревами,
И ягодъ искали, склонясь межъ кусповъ,
Подъ елью высокой, въ моху подъ листами
Счастливо находятъ шамъ бѣлыхъ грибовъ;
Какъ бархатъ краснѣетъ грядой земляника,
Увидѣвъ дѣвица, какъ къ кладу спѣшитъ;
Радостно сердце, — находка велика!
Збираетъ въ корзинку, и далѣ глядитъ.
Товаркамъ любезнымъ ау! повторяетъ;
Къ ней парень красивой тотчасъ подбѣжалъ,
Взглянула, — на сердцѣ боязнь ощущаетъ,
Не бойся Анюта, ей парень сказалъ.
Привѣтное слово, съ пріятной улыбкой
Дѣвицѣ любезной Иванъ изъявлялъ,
Анюта краснѣла склонясь надъ корзинкой,
Онъ ягодъ въ услугу сбирать пособлялъ.
Скажика Анюта, зачѣмъ оробѣла?
Взгляни веселѣе, — Иванъ повторялъ;

Со мною, ты помнишь, — въ бѣседѣ сидѣла,
И помнишь, съ тобою я въ жмурки игралъ?
Желаешъ ли вѣрно ты быть мнѣ женою?
То съ чистой душою, и руку мнѣ дай:
Но есть ли не хочешь быть вѣчно со мною,
Скажи, что не буду? — на вѣки прощай!
Анюта стыдяся взглянула умильно,
Отъ добраго сердца летитъ ея вздохъ;
„Коль матушкѣ милой не будетъ противно,
„Тебѣ я дамъ руку, свидѣтель въ томъ Богъ!

КРЕСТНОЙ ХОДЪ.

Въ день Спаса перваго (*) ходъ Крестной на водѣ,
Ведется съ давнихъ лѣтъ въ Рыбацкой слободѣ.
Вотъ часъ уже насталъ Обѣднѣ и моленью:
И звонъ колоколовъ раздался по селенью!...
Въ Домъ Божій всѣ идутъ въ нарядѣ дорогомъ,
Оставя бабушкамъ присмотръ за всѣмъ дворомъ.
Обѣдню отслуживъ—къ рѣкѣ идутъ съ Крестами,
Хоругви вѣющи несутъ предъ Образами!
Въ благоговѣніи Священникъ со Крестомъ,
И въ облаченіи весь причетъ золотомъ.
Молитвенный ихъ гласъ до неба возносился!
И весь народъ во слѣдъ Всевышнему молился.
Поспарше кто изъ нихъ, всѣ впереди идутъ,
И дѣти съ радостью со всѣхъ сторонъ бѣгутъ.
За ними женщины, мущины пожилые,
И новобрачные, попарно, молодые! —
За ними молодцы безъ шляпъ на ихъ кудряхъ,
Въ кафтанахъ голубыхъ,— Персидскихъ кушакахъ,
И тихою стопой дѣвицы шли рядами;
У всѣхъ прикрыта грудь цвѣтистыми платками!
Тѣ въ штофныхъ ферезяхъ, другіе въ парчевыхъ, —
Богатство ихъ блеститъ на лентахъ золотыхъ.
Свершилось съ торжествомъ водъ Невскихъ — освященье!
И добрыхъ поселянъ усердное моленье;

(*) 1-го Августа.

Священникъ окропилъ тамъ всѣхъ—Святой водой,
И въ радости народъ къ обѣду шелъ домой.
Нарядовъ виды всѣ пріятно тамъ смѣшались ,
Какъ въ полѣ бъ всѣ цвѣты отъ вѣтра колебались!

БѢДСТВІЕ.

Предвѣстникъ бѣдъ летѣлъ, то воронъ черно-
крылый;
Кружася надъ селомъ, умножилъ крикъ унылый.
Примѣта спариковъ: гдѣ воронъ прокричитъ,
Навѣрно тамъ судьба бѣдою посѣтитъ!
Въ день жаркой облака громовыя бѣжали,
И вихри сильныя віяся засвистали!
Пыль тучею летитъ, и въ воздухѣ душнѣй —
Блескъ молній въ небесахъ какъ бы пожарь —
разлился;
Внезапно страшный громъ по небу разразился,
Полъ-дома рухнуло, и пламень заревѣлъ!
„Спасите, закричалъ полмертвый земледѣлъ.
„Жена и дѣти тамъ! Домъ занялся, пылаетъ!
У всѣхъ бѣда въ глазахъ и всякъ себя спасаетъ,
А пламень между тѣмъ умножился сильнѣй.
Жизнь всякому своя — какъ говорятъ милѣй!
Но есть и добрые: изъ ближняго селенья —
Усердные бѣгутъ къ несчастнымъ для спасенья,
И видя бѣдный домъ, постигнутый бѣдой, —
Одинъ изъ нихъ готовъ пожертвовать собой.
Закрылъ онъ зипуномъ лицо, — изба пылала!
Бѣжитъ въ среду огня, схватилъ дѣтей сна-
чала,
Ихъ вынесъ, и потомъ за матерью спѣшитъ.
Съ потерей силъ своихъ несчастную тащитъ.

Спасъ, но безъ чувствъ упалъ.—Съ простертыми руками
Бѣгутъ къ нему, хваля и сердцемъ и устами,
Что онъ проихъ исторгъ опять смерти роковой
И вмѣсто мзды кропятъ признательной слезой.
Блаженъ, кто жизнь свою въ спасенье ближнихъ ставитъ!
Господь хранитъ его, и здѣсь и тамъ прославитъ!

ПЕРЕВОЗЪ.

Былъ я побѣднѣе, былъ и посмѣлѣе,
Былъ тогда моложе, бѣгалъ проскорѣе;
Я вставалъ до солнца, въ полѣ какъ батракъ.
Сталъ я подюжѣе, всё идетъ не такъ;
Разъ случилось въ полночь: съ добрыми гостями,
Ѣхалъ чрезъ Неву я, бурную волнами;
Вѣтеръ дулъ свирѣпый, небо крылось мглой,
Невидать сквозь вьюгу, что и предъ собой.
Насъ тогда вадымало — какъ горой, волною,
То ударитъ въ бездну, грянемся кормою!
Гости съ мѣстъ упали, плачутъ и кричатъ:
Помоги, любезный! помоги намъ братъ!
Насъ спасешь опять смерти, всё бери, что съ нами,
Лишь не дай погибнуть въ бурю подъ волнами!
Ну, держитесь крѣпче! — я кричать имъ сталъ;
Кому жить, живъ будетъ; какъ умѣлъ—спасалъ,
Умереть такъ вмѣстѣ, двухъ смертей не бойтесь,
Милосердъ Создатель, вы же успокойтесь!
Только что я молвить слово имъ успѣлъ,
Вдругъ гальепъ, какъ птица мимо пролетѣлъ —
И вода подъ нами бурей закипѣла;
Смаху насъ какъ вихремъ быстро завертѣла!
Только что не вырвались веслы вонъ изъ рукъ.
Вижу я погибель, но рѣшивъ былъ духъ,

Съ сердцемъ я ударилъ по валамъ веслами,
Расхлеснулъ, и доплылъ къ берегу съ гостями;
Замертво лежали, но опомнясь тутъ,
Другомъ называютъ, золота даютъ;
Все при васъ, сказалъ я, ничего не нада,
Живы, слава Богу! мнѣ и то награда.

ПАМЯТЬ

покойному Его Сіятельству Графу Николаю Александровичу Дивіеру! моему почтеннѣйшему куму и другу.

Друзья мои! Когда-нибудь случится,
За быстрою Невой гулять вамъ въ жаркой день,
Тамъ свѣтлыя струи зовутъ васъ прохладиться,
Тамъ манитъ дерево подъ тѣнь; —
Идите прямо вы семнадцатой верстою,
Увидите тамъ домъ раскрытой и худой,
Стоитъ на берегу размытанный грозою!
Тамъ нѣкогда жилъ мужъ вамъ памятный душой:
Онъ въ мірѣ — въ тишинѣ, съ немногими семьями,
Досуга время раздѣлялъ;
Былъ часто окруженъ невинными дѣтями,
И вмѣсто матери лѣлеялъ ихъ, ласкалъ. —
Зайдетъ ли кто, — онъ всѣхъ съ сердечной простотою,
Привѣтно угощалъ, и всякому былъ радъ,
Пріемля всѣхъ равно, кто бѣденъ иль богатъ,
Садиться ихъ просилъ, бесѣдовать съ собою;
Но рокъ его сразилъ! лишилъ насъ свѣтлыхъ дней!
Лишились друга въ немъ, какъ объ отцѣ жалѣли!
Пріюта мирнаго не стало для семей,
И въ чужѣ мы по немъ душой осиротѣли.

Вотъ восемь лѣтъ прошло, какъ онъ сномъ
смертнымъ спитъ
И домъ заросъ травой! пустымъ — онъ пустъ
стоитъ.
Знакомыхъ и родныхъ къ себѣ не призываетъ;
И вѣрный песъ его встрѣчать невыбѣгаетъ!
Оставя шумный миръ, любившій тишину,
На вѣки перешелъ въ покойную страну,
Гдѣ нѣтъ печали, слезъ, заботы безполезной!
Гдѣ царство тишины небесной, безмятежной,
Мы, окруживъ твой прахъ, добра почтенный
другъ!
Какъ будто бы еще здѣсь свидѣлись съ тобою;
Любовію къ тебѣ питаемъ скорбный духъ,
И камень твой кропимъ горячею слезою!

КРЕСТИНЫ.

Скоро бабушка спѣшила
Къ дѣду доброму въ овинъ,
И пришедши говорила:
Что родился въ домѣ сынъ!
Внучекъ намъ, какъ говорится:
Дѣдъ безъ памяти былъ радъ!
И снявъ шапку, ну молиться;
Прародительскій обрядъ! —
Свой приборъ кладетъ на полку,
Поспѣшалъ онъ сколько могъ,
Изъ коробки взявъ мошонку,
Внучку сунулъ на зубокъ.
Бабка рюмочку родному,
И сама то жъ вмѣстѣ съ нимъ —
По обычаю простому,
И крестясь поклонъ роднымъ. —
Съ милымъ внукомъ дѣдъ поздравилъ,
Чаркой пѣннаго вина;
Доброй сынъ къ тому прибавилъ
По другой, и самъ до дна.
День прошелъ, иль два, пиръ снова,
И Крестины у селянъ!
Кумъ, кума, родня готова,
Вотъ съ младенцемъ въ Божій храмъ!
Тамъ вода какъ ледъ въ купели,
Чтобъ младенца окрестить;

Вѣру изъ-спари — имѣли:
Будетъ крѣпокъ, долго жить!
Послѣ, пастыря, какъ друга,
Просятъ въ день тотъ на обѣдъ:
Тамъ для каждаго услуга,
Угощенье всѣмъ идетъ!
Нѣтъ политики и чванства,
Просто все и безъ чиновъ,
Тамъ союзъ пріязни, братства,
Не услышишь хитрыхъ словъ!

ПОХОРОНЫ ЖЕНЫ ПОСЕЛЯНИНА.

Несчастный земледѣлъ! подруги ты лишился,
И осмерыхъ она оставила сиротъ. —
Потеря велика! Кто мать для нихъ найдетъ?
Кто друга возвратитъ, съ которымъ ты простился?
Уныніе въ дому, — тоска во всей семьѣ;
Плачь, крикъ у всѣхъ тогда по матери родимой,
Которую должны сокрыть въ сырой землѣ,
И горьки слёзы лить надъ хладною могилой!
Приходитъ пастырь душъ: отраду онъ несетъ,
Печальныхъ онъ лучемъ надежды утѣшаетъ,
Что въ небесахъ вѣнецъ всѣхъ добрыхъ ожидаетъ,
И что душа лепитъ почитъ отъ всѣхъ суетъ!
Послѣдній долгъ свершивъ по общему обряду,
Сосѣды и родня усопшую несутъ, —
Къ отцамъ и братіямъ въ покойную ограду
Въ домъ вѣчный, на покой съ рыданіемъ кладутъ!
Дубовый древній храмъ, съ высокой колокольней
Къ селенью въ сторонѣ по близости стоялъ.
Березникъ молодой шумѣлъ въ странѣ окольной,
Зеленый дикій мохъ верьхъ кровли покрывалъ.
Тамъ сосны старыя, березы, вязы, ели, —
Съ густыми вѣтвьями стояли средь могилъ,
На коихъ вороны гнѣздъ множество имѣли,
Ихъ перелетный шумъ — прохожаго страшилъ!

Могильные кресты надъ спящими тѣлами,
Стояли, такъ какъ лѣсъ; и о субботнихъ дняхъ,
Родство спѣшитъ туда съ горячими слезами,
Приходитъ на поминъ, и плачетъ на гробахъ.

ПАШНЯ.

Стоитъ домъ сельской на горѣ, за рощами и за садами,
И рѣчка протекаетъ тамъ, и ручейки свѣтлѣютъ;
Вблизи деревня тамъ видна, гдѣ мирными семьями —
Живутъ крестьяне веселясь, въ сосѣдствѣ съ господами.
Весною на зарѣ встаетъ и доброй ихъ Бояринъ,
Идетъ смотрѣть поля крестьянъ, какъ всѣхъ семей хозяинъ.
Идетъ туда, гдѣ прежде онъ охотился зимою,
Гдѣ стая гончихъ по слѣдамъ за зайцами лѣтала;
Теперь онъ видитъ всѣ поля покрытыя цвѣтами,
Вездѣ онъ видитъ тучный скотъ, пасущійся стадами —
И старостѣ онъ говоритъ, который былъ приставленъ:
„Смотри, ты здѣлай братъ нарядъ на завтре всѣмъ крестьянамъ,
Чтобъ съ утренней зарей они къ работѣ выѣзжали,
Сперьва у ближняго ручья пригорки бъ запахали,
Которыя имъ засѣвать лишь ярою пшеницей,
А подъ озимую имъ рожь тамъ оставлять задворку,

Ячмень же, просо и овесъ посѣять за ручьями,
„И самъ ты будь тогда при нихъ, гляди за всѣмъ глазами!
Такъ доброй сельской господинъ заботится, печется,
Заря лишь — всѣ къ прудамъ пошли, и на поляхъ крестьяне.
Работа дружно началась, плугъ остройпробѣгаетъ —
И покрываются поля прямыми бороздами.
Гдѣ плугъ однажды проѣзжалъ, тамъ бороны влекутся,
Збиваютъ землю, комья въ макъ, а корни вырываютъ;
По нивѣ сѣятель идетъ тамъ ровными шагами,
Проворно сыплетъ вкругъ себя онъ зерна золотыя,
А вслѣдъ за нимъ вездѣ соха поспѣшно пробѣгаетъ,
И сѣмена сухой землей глубоко закрываетъ.
Кипѣла дружно на поляхъ у поселянъ работа.
Земля съ посѣвомъ всѣхъ сѣмянъ готовилась къ ращенью.
Тогда и доброй господинъ по нивамъ проѣзжаетъ,
И каждаго дѣльца труды самъ лично замѣчаетъ.
Пора работу окончать; домой спупайте други,
Вкусите по трудахъ покой, семейную отраду!
Такъ молвилъ съ лаской Господинъ крестьянамъ на работѣ.
Поклонъ всѣ барину отдавъ — они къ домамъ пустились.

Когда жъ мущины на поляхъ трудилися надъ пашней,
Трудились жены ихъ тогда для выгоды домашней.
Старуха ходитъ за стряпней, а съ малыми дѣтями
Старикъ заботится въ хлѣвахъ и кормъ скоту готовитъ.
Невестка старшая доитъ коровъ и козъ послушныхъ,
Готовитъ масло, вкусный сыръ для сельскаго обѣда.
За дѣломъ всѣ тогда, въ домахъ, въ поляхъ, на огородахъ,
Кто съ заступомъ, съ киркой стучитъ, кто съ частыми граблями,
И острый заступъ по грядамъ проворно пробѣгаетъ,
Тутъ всякой до поту лица въ чреду свою трудится,
Но тягость незнакома имъ; труды для нихъ веселье.

СѢНОКОСЪ.

Вотъ прикапило и красное лѣто,
Слава Великому Богу опять насъ! —
Нивы плодами, цвѣтами покрыло;
Добрый къ работѣ приближился часъ.

* *

Съ вечера наши збирались крестьяне;
Слышенъ далѣче ихъ стукъ молотовъ,
Свѣтлыя косы справляя клѣпали,
Рано, до солнца, пошли на покосъ:

* *

Тамо крестьяне проворной рукою,
Рядомъ валили зелену траву, —
Срѣзаны цвѣтики острой косою,
Видны лишь копны однѣ на лугу,

* *

Солнце поднялось высоко надъ ними,
Дѣдушка съ завтракомъ къ внучкамъ идетъ.
Все раздѣляя съ родными своими,
Посохъ съ корзинкой на землю кладетъ.

* *

Мирныя дѣти косить перестали,
Какъ начинала роса пропадать;
Пищей въ то время себя подкрѣпляли,
Подъ тѣнью березокъ легли отдыхать.

* *

Съ граблями дѣвки въ поле спѣшили,
Всѣ торопились ряды разбивать;
Дружно, и скоро, сѣно сушили,
Въ споги высоко готовясь смѣшать.

* *

Поле покрылося всюду спогами,
Сѣно готово, — забота долой! . . .
Съ поля поднялись дѣвки съ парнями,
Весело съ пѣснями шли всѣ домой;

* *

Въ домѣ съ работы семья поджидая
Радостно слышитъ идущихъ съ полей;
Бабка торопится, сполъ накрывая,
Все припасала для милыхъ дѣтей.

* *

Древній порядокъ родины милой!
Всѣмъ намъ любезенъ, сынамъ на Руси,
Скажемъ спасибо, отцамъ надъ могилой,
И пожелаемъ вѣнцовъ въ небеси!!!

ЖАТВА.

Льется жаркой лучь на землю - лѣтомъ въ полдень отъ небесъ,
Ищутъ странники прохлады, гдѣ густѣе тѣнь древесъ!
Золотятся сельски нивы, зрѣетъ сѣмя въ колосахъ,
Чуть лишь вѣтерь: волны въ полѣ, и кипятъ какъ на моряхъ.

* *

Въ сей то рощѣ златовидной громко свищутъ—перепела.
Имъ поля въ удѣлъ природа какъ подарокъ отдала.
Мирной жнитель для гулянки плодъ заботъ смотрѣть идетъ,
Рветъ колосья съ тучной нивы, время жатвы настаетъ.

* *

Въ домъ приноситъ ихъ немедля земледѣлъ съ своихъ полей,
И къ работѣ назначаетъ онъ и день семьѣ своей.
Ранымъ рано, утромъ встали, всѣ невестки и сестры,
Въ мигъ въ поля,—гдѣ жнутъ со свистомъ ихъ зубатые серпы.

* *

Въ утро, въ вечеръ, лунной ночью, всей семьею на поляхъ,
Жнутъ проворными руками, и снопы кладутъ въ скирдахъ.
Чисто поле, всё пожато, молодьба ужъ наспаетъ.
Весь овинъ набитъ снопами, озаботился тѣмъ дѣдъ!

* *

Онъ беретъ пуки лучины; самъ огонь спалъ — разводитъ,
И не спавши — осторожно, все спарается сушитъ.
Какъ гогово, будитъ семью на работу отосна,
Всѣ встаютъ, летятъ съ цѣпами той порою до гумна;

* *

Нушка дѣти, придударимъ! закричалъ тогда старшой,
Стукъ ихъ стройной раздавался передъ утренней зарей;
Смолотили, — тутъ съ лопатой ужь гоговъ — былъ земледѣлъ,
Онъ пшеницу вѣялъ чисто, и всему онъ велъ — раздѣлъ,

* *

Что для дому, на продажу, и для росту въ солода,

Чтобъ зимою не шѣснила недоспашками нужда;
Слава Богу! хлѣба много, шѣмъ богашъ мужикъ слывешъ,
Изъ того онъ дѣлишъ всюду, и доволенъ онъ живешъ.

УБОРКА ЛЬНА.

Всѣхъ раньше бабушка родимая вставала,
На утренней зарѣ, при пѣньи пѣшуховъ;
Бродила по избѣ, — семьѣ своей ворчала,
Ворчанье есть душа вездѣ у спариковъ;
И съ посохомъ къ окну середнему подходитъ,
На нивы, и поля разборчиво глядитъ,
Гдѣ полное душѣ веселіе находитъ,
Увидя, какъ сосѣдъ съ семьей въ прудахъ кипитъ.
Стучитъ, кричитъ дѣтямъ: Лѣнивцы, какъ не-стыдно!
Лежатъ до сей поры, а въ полѣ не бываютъ.
Сосѣди тамъ давно, а васъ еще не видно:
Добра вамъ дѣтушки опять лѣни не видать;
Щастливая пора не надолго продлится.
Вѣдь осень подойдетъ, начнетъ дождь ливнемъ лить:
Погонитъ до двора; съ работой тутъ простишься!
Уже поздо будетъ вамъ потерю ворошить,
Поднялась вдругъ семья; сбираясь молчали,
Краюху взявъ съ собой, иконѣ помолясь,
Бѣжали на поля, — работу начинали. —
Лень съ корнемъ перебить проворно устремясь,
Рядами вкругъ себя все мѣсто покрываютъ,
Гдѣ долженъ онъ лежать еще довольно дней;
Завидѣли, гоповъ, немедля подымаютъ,

И къ дому на овинъ свезутъ его съ полей.
Тамъ сѣмя обобьютъ, связавши ленъ пуками,
Для стилки на луга, обратно отвезутъ.
И солнышко печетъ, и дождикъ мочитъ тутъ,
И провѣваетъ вѣтръ ленъ усланный рядами,
Ленъ мякнетъ, бѣлится, а послѣ на дворы
Тамъ чешутъ, треплютъ, мнутъ, и съ плечъ долой заботы,
Уборка льна для нихъ тяжелѣ всей поры:
И беспокойнѣе всей полевой работы.

ПОСИДѢЛКИ.

Дѣвицы нарядясь пойдутъ
Къ сосѣдкѣ въ посѣдки съ гребнями,
Тамъ въ ночь съ веселъемъ ленъ прядутъ,
Онѣ проворными руками.

* *

Туда приходятъ той порой
Къ красоткамъ парни холостые,
И съ пѣсней, съ шутками, игрой,
Часы проводятъ золотые!

* *

Горятъ лучины на свѣтцахъ,
Какъ будто зарево пылаетъ;
И средь избы, въ большихъ углахъ,
Всѣхъ посидѣлокъ освѣщаетъ.

* *

Тамъ весь нарядъ дѣвицъ блеститъ
И молодежъ имъ сыплетъ шутки,
Веретено имъ въ ладъ свиститъ —
А у дѣвицъ къ нимъ прибаутки.

* *

Загадки идутъ про любовь,
Опивѣты веселятъ смѣшные,
Про свекра шепчутъ, про свекровь,
Наряды хвалятъ дорогія.

* *

Ужь за полночь, и третій часъ,
Пѣтухъ имъ къ утру повторяетъ, —
И расходиться далъ приказъ!
Тутъ всякой къ дому поспѣшаетъ.

* *

Другъ — другу ласковой поклонъ,
Отдавъ съ улыбкою прощенье;
Всѣмъ пожелаютъ доброй сонъ,
Уговорясь о посѣщеньѣ.

ОСЕНЬ.

Непогода, вѣтеръ бурный, обложились облака.
Вянетъ всё, вездѣ мертвѣетъ, и веселость далека.
Въ рощахъ пусто, — всё умолкло, — птичекъ хоры не поютъ,
На лугахъ трава завяла, и гуляетъ туда ней-дутъ;
Тамъ — стада рычатъ обмокши опять ненастливыхъ дождей:
И пастухъ не заиграетъ на свирѣлочкѣ своей.
Голубокъ потупя носикъ подъ застрѣхою сидитъ
И съ подружкой легкокрылой въ чисто поле не летитъ;
Утромъ холодъ, снѣгъ съ дождями обрываетъ— облака,
Странникъ дрогнетъ на дорогѣ въ путь спѣша изъ далека.
Лишь утихнетъ, съ шумомъ, крикомъ - журавлей летятъ стада,
Извиваясь длинной лентой поднялися за моря.
Убираются при вьюгѣ звѣри въ норы опять зимы,
Волки алчныя лишь воютъ, стравъ добычи лишены.
Галки черныя стадами — по полямъ кружась кричатъ,

Иль нахмурясь по задворкамъ на плетняхъ онѣ
сидятъ!
Бѣдный жилецъ осыпаетъ вѣтху хижину зем-
лей, —
Для зимы себѣ готовитъ онъ убѣжище, покой!
Мрачна осень представляетъ старость, — бѣд-
ность всѣхъ людей,
Всякой въ пору испытаетъ неизбѣжный жре-
бій сей!

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВОИНА ВЪ ДОМЪ.

Ночью люди крѣпко спали утомяся отъ труда,
Въ разныхъ видахъ сонъ прельститель представляется тогда,
Странно матери приснилось, что былъ сынъ ея убитъ,
Плачетъ, стонетъ надъ могилой, гдѣ нещастный былъ зарытъ.
Песъ озлясь ее кусаетъ, вѣрный сторожъ дворовой.
Кровь текущую отъ язвы она видитъ предъ собой. —
Пробудилась — въ изумленьи, ничего не говоря, —
И смутясь перекрестилась, и молитву сотворя—
Разсказала по порядку свои сны тогда семьѣ.
Ахъ родныя, что за диво? растолкуйте это мнѣ!
Печь, и кровь есть другъ родимый, отвѣчалъ на то старикъ!
А что выла надъ могилой; видно вѣкъ его великъ.
Лишь промолвилъ, — вдругъ стучатся! и залаялъ вѣрный песъ.
Кто тамъ? Дѣдушка всѣмъ крикнулъ, не родноваль Богъ принесъ?
Заскрипѣла вдругъ калитка и въ избѣ ужъ — былъ солдатъ!

Испугались грозна вида! — но родная его мать
Узнаетъ, кричитъ: родимой! — и бросается къ нему,
Гдѣ ты взялся? Какъ явился, милой сердцу моему?
Я сей часъ лишь говорила, что въ могилѣ ты лежалъ!
Вашей матушка молитвой, бодрый воинъ ошвѣчалъ,
Я хранимъ во всяко время и спасаемъ былъ ошъ бѣдъ, —
Тутъ дрожащими руками обнимаетъ его дѣдъ!
Обступивъ его, снимали, съ шесакомъ суму его;
Не могли и насмотрѣться на роднаго своего. —
Воинъ сѣвши на смамейку, рѣчь заводитъ про походъ!
Сколько нужды пошерпѣли, при походахъ въ грозный годъ!
Какъ съ Французами сражались за отечество въ штыки,
Какъ враговъ они прогнали, а загнали козаки!
Какъ былъ раненъ, и полмертвый между трупами лежалъ,
Сколько разъ бывалъ въ ашакѣ и какъ Богъ его спасалъ.
Всѣ хвалили его храбрость, всякой въ очередь свою!
Все забыто, слава Богу! дай Богъ здравствовать Царю!

Такъ окончилъ добрый воинъ, и отеръ слезу—
опять глазъ;
А семейство угощеньемъ озабочилось въ тотъ
часъ! —

СОЛДАТЪ НА ПОСТОѢ.

Солдатъ съ медалью, и крестами,
Приходитъ въ избу къ мужику,
Высокой, бравой, и съ усами, —
Онъ былъ Гвардейскаго полку!
Пришелъ, — на образъ сталъ креститься;
Суму снялъ, ранецъ, и тесакъ;
На лавку близь стола садится —
Какъ въ Руской домъ — пришелъ Русакъ!
Повелъ въ избѣ на всѣхъ глазами,
Каковъ хозяинъ, замѣчалъ: —
Потомъ: — привѣтными словами,
Здоровы будьте, имъ сказалъ.
Сначала въ домѣ оробѣли,
Смотря на поступь — храбреца,
Взглянутъ, и рѣчь вести не смѣли,
Поудаляясь молодца.
Не бойтесь, Гренадеръ промолвилъ,
Солдатъ такойже человѣкъ;
Съ улыбкой старину имъ вспомнилъ;
Отъ васъ и родъ мой не далекъ:
Онъ началъ рѣчь вести о родѣ;
И свой разсказывать походъ,
И что случилося въ походѣ —
Въ тяжелый намъ и славный годъ!
Старушка слыша прослезилась,
Припомнивъ бѣдствіе людей...

Какъ внучка милова лишилась,
И съ нимъ веселыхъ, ясныхъ дней!
Старикъ тутъ добрый прерываетъ
Старухи слезы, вздохъ, и рѣчь;
Ей доблесть Рускихъ вспоминаетъ
И предковъ съ Шведомъ страшну сѣчь!
Что плакать о дѣтяхъ родная,
Коль Богъ судилъ Царю служить!
Твердитъ и вѣра намъ святая,
Чтобъ въ бишвахъ жизни нещадить,
Еще у насъ осталось трое,
Работать есть кому въ запасъ,
Живемъ въ довольствѣ и покоѣ
Ушѣхой правнучки для насъ.
Тутъ старшій внукъ ихъ улыбнулся,
Младымъ безстрашіемъ горя;
Схватилъ пѣсакъ, и размахнулся,
Умремъ за вѣру, и Царя!
Иль мы на службу не годимся,
Иль трудъ не можемъ мы понесть?
Мы славно со врагомъ сразимся;
А ляжемъ — намъ отъ Бога честь!
Смотрѣлъ на нихъ почтенный воинъ
Какъ братьевъ къ сердцу прижималъ,
Отецъ сихъ чадъ похвалъ достоинъ!
Онъ старику сквозь слезъ сказалъ. —

МИРСКАЯ СХОДКА.

Сидѣлъ въ избѣ Бурмистръ, и вкругъ его крестьяне.
Сидѣлъ онъ за столомъ и въ сюртукѣ былъ кафтанѣ;
Поближе тѣ къ столу, богатъ кто, и умнѣй,—
А бѣдные всегда сидѣли близъ дверей.
Взялъ староста приказъ господской изъ кармана,
Далъ земскому читать,— притихли поселяна.—
И слову барскому готовились внимать,
Которое могло ихъ жизнь перемѣнять.
Тутъ до рекрутскаго касалося набора:
Худыхъ крестьянъ велелъ здать баринъ съ приговора.
Приказъ сей напугалъ зажиточныхъ крестьянъ,
Затѣмъ, что дѣтки ихъ гнѣвили всѣхъ мирянъ.
И день и ночь они въ порокахъ утопали;
Бѣда летитъ въ глаза, отцы сидятъ въ печали;
Не знаютъ дѣлать что, при горести такой!
И въ скорби погружась смущаются тоской.
Кѣмъ горе замѣнить — отдачею въ солдаты?—
Придумали они — сиротъ свалить безъ платы;
Которымъ безъ того судьба строга и зла,
И горькая слеза не высохла съ чела.
Вдругъ, началъ говорить одинъ изъ мироѣдовъ:
Послушайте друзья! къ чему беречь сосѣдовъ?

Спепана Карпова, и Сидора съ Кузьмой!
Имъ должно лобъ забрить, по испинѣ прямой:
Ихъ домы хуже всѣхъ, скота при домѣ мало,
Подъ красную бы ихъ, какъ встарь у насъ бывало!
За нимъ тогда другой, заводитъ туже рѣчь?
Къ чему намъ бѣдняковъ при вотчинѣ беречь?
Щадятъ ихъ Господа, оброками прощаютъ,
Они хлопотъ мирскихъ и податей не знаютъ.
Такъ съ Богомъ! пусть они идутъ служить за насъ.
Тутъ старостпа сказалъ: родились не для васъ,
Не для распутныхъ тѣхъ, которые съѣдаютъ —
Сиротской даромъ хлѣбъ и бѣдныхъ обижаютъ,
Богатствомъ думаютъ безчинство прикрывать,
Васъ, первыхъ должно васъ подъ красную отдать!
Чтобъ за дѣтьми присмотръ всегда отцовъ былъ долгомъ,
И отдадутъ еще они отчетъ предъ Богомъ.
А бѣдной сирота — ничемъ не виноватъ!
И это не порокъ, что домъ ихъ не богатъ!
Но вѣрно наградитъ ихъ свыше Провиденье,
За доброе житье, и въ горести терпѣнье;
Мой долгъ судить равно, безъ понаровки тутъ.
Накажется судья за нерадивый судъ!

*

Тотъ часъ велѣлъ сковать онъ сыновей развратныхъ.
Поднялся крикъ и плачь о дѣткахъ ненаглядныхъ.
Не пожалѣли ихъ. — Кто Бога не забылъ,
Тотъ ближнихъ никогда безвинно не цѣпилъ.

ЗИМА.

Уже опять севѣра со вьюгой и снѣгами
Спѣшитъ зима — пришла, и хладными руками: —
Волшебница, все въ мразъ и инеи облекла,
У мирнаго села сугробы нанесла!
Обширныя поля снѣгами покрываетъ,
На рѣки — лѣдяныя оковы налагаетъ!
И сосны инеемъ пушистымъ серебритъ;
Алмазы безъ числа по воздуху стремитъ!
Тогда: прощаяся съ семьею на работу —
Не медлитъ земледѣлъ, пруды ему въ охоту!
Топоръ за кушакомъ, спѣшитъ онъ въ ближній лѣсъ,
Туда, гдѣ сосенъ, березъ раскинулся — навѣсъ,
Весь день стучитъ топоръ, — и вечеромъ съ дровами,
Онъ ѣдетъ медленно, — слѣдъ занесло снѣгами,
Скрыпящій возъ его насилу конь везетъ,
Шумитъ порывный вѣтръ и въ полѣ снѣгъ мятетъ!
Ужъ смерклось на дворѣ, — совсѣмъ не видно свѣта,
Молитву онъ творитъ, но помнитъ гдѣ примѣта.
Лошадушкѣ кричитъ: ну, ну! не выдавай! ...
Онъ самъ налегъ плечомъ, — мелькнулъ деревни край ...
И вотъ онъ выѣхалъ на чистую дорогу ...

Село въ виду — и домъ ... встрѣчаютъ у порогу,
Жена, и мать его, и дѣдушка съ семьей. —
Пріѣхалъ, говорятъ! гдѣ былъ родимой мой?
Смотри, какой морозъ, смотри, какая вьюга!
Трескучій огонекъ — тебя обсушитъ друга!
Ты весь въ снѣгу! ему родная говоритъ;
Погрѣйся, — для тебя и столъ давно накрытъ.
Кончаетъ бѣгъ свой день, и солнце закатилось,
Туманомъ съ вечера полнеба обложилось,
И въ сельскихъ домикахъ горятъ пуки лучинъ,
Крестьянинъ попушилъ дымящійся овинъ,
Мущины къ жерновамъ; а женщины со льнами,
Вертятъ веретено проворными руками,
На печкѣ дѣдушка готовитъ смазку имъ; —
Ахъ дѣдушка, скажи ты внучатамъ роднымъ,
Что лучше намъ въ быту крестьянскомъ? прибыльнѣе?
Намъ дѣтушки, всего дороже и милѣе —
Спокойной сладкой сонъ, его даетъ намъ трудъ. —
Работай не лѣнясь — и прибыль будетъ тутъ
Коль хочешь щастія, будь добрымъ, тихимъ —
трезвымъ,
И честностью одной всѣмъ здѣлайся извѣстнымъ.

ПРОДАЖА ПШЕНИЦЫ.

Проходитъ ночь, заря румянитъ облака,
И пѣнье ранняго услышавъ пѣтуха, —
Которымъ бодрственно вспрѣчаетъ онъ денницу,
Старикъ вабудилъ дѣтей, — ступай, насыпь пшеницу!
Сказалъ онъ старшему, и съ Богомъ поѣзжай —
Въ нашъ каменну Москву! какъ придется, продай;
Цѣнъ не устанавитъ намъ, онъ сыну повторяетъ,
А цѣну строитъ Богъ! Сынъ добрый поспѣшаетъ
И закрывая грудь уютнымъ зипуномъ,
Онъ подпоясался, взялъ шапку, и потомъ—
Роднымъ своимъ поклонъ, Иконѣ помолился,
Насыпалъ возъ, готовъ, вскочилъ, перекрестился!
Такъ на Руси велось отъ самыхъ давнихъ лѣтъ,
И полозъ на снѣгу — прорѣзалъ новый слѣдъ!
Бѣлѣются бугры вчерашнія мятѣли,
И снѣгомъ на древахъ вездѣ отяготѣли,
Въ отблескахъ утренниихъ сверкая какъ хрусталь,
Вдругъ вздрогнулъ бодрый конь, бьетъ въ снѣгъ ногой, заржалъ,
Храпитъ, вдругъ спалъ, нейдетъ, несмѣлыми глазами
Крестьянинъ смотритъ вдаль, и видитъ межъ бугрями,

Которыя вездѣ мятелью занесло, —
Крестьянинъ ѣхавшій на ближнее село,
Дорогу потерялъ, — лежитъ безъ чувствъ несчастный!
И жертва холода, стихій борьбы ужасной,
Онъ въ вихрѣ снѣговомъ погибнуть осуждёнъ.
Но благодѣтель здѣсь — и не погибнетъ онъ!
Кто помнитъ, что добро опять насъ есть ближнимъ плата,
Спѣшитъ избавить тамъ незнаемаго брата;
Онъ сильною рукой погибшаго извлекъ.
Подъ возомъ захрустѣлъ крупимый быстро снѣгъ,
Не тратя помысловъ, боясь промедлѣнья,
Торопится достичь до ближняго селенья,
И прямо поспѣшалъ къ священнику села.
Спасите! онъ вскричалъ, — знашь вьюга занесла
Вчера проѣзжаго; — рѣчей не тратя многихъ,
Привыкшій помогать, и призирать убогихъ,
Священникъ поспѣшалъ страдальцу пособить,
Велелъ принять ево, велелъ за нимъ ходить,
И самъ заботился; несчастный входитъ въ силы,
Спасенъ отъ гибели, бывъ на краю могилы,
Взглянулъ, опомнился, — и руки къ нимъ простеръ!
И молитъ, кто спасъ его, слезу отъ глазъ отеръ.
За дѣло доброе благодаренье Богу!
Похвалъ не требуя — спѣшитъ въ свою дорогу.
Онъ поздо выѣхалъ съ пшеницей на базаръ,
Но цѣнъ не потерялъ цѣны на свой товаръ.

Нашелъ покупщиковъ, — товаръ ево купили,
Однако запоздалъ, — ужь къ вечерни звонили,
Ужь день завечерѣлъ, — давно пора домой, —
Помощникъ Богъ! бѣгутъ шумливою толпой
И дѣти и жена, встрѣчаютъ, обнимаютъ,
Здоровъ ли? гдѣ ты былъ? спросить не успѣ-
вающъ,
Что здѣлалось съ тобой? сквозь слезы старики,
Какъ долго ѣздилъ ты? замаялись съ тоски.
Избави Богъ бѣды, — не худомъ что случилось?
Ночь прошлую во снѣ намъ страшно что-то
снилось!
Черницу брать съ тобой мы шли въ дремучій
боръ,
И грянулъ громъ! — у насъ старинный приговоръ:
Копанье къ мертвецу, — а ягоды къ печали,
А мы съ тобой въ лѣсу еще черницу брали!
Я думалъ по утру, — тутъ вѣрно быть бѣдамъ,
Громъ къ худу! Батюшка, я разболкую вамъ:
Зловѣщій часто сонъ сбывается ко щастью,
Иль просто видится намъ къ ведру иль къ не-
настью.
Тутъ началъ онъ роднымъ разказывать свой
путь!
Всѣ слушали его, не смѣя и дохнуть.
Ужь болѣе его мѣдленьемъ не скучаютъ,
Отецъ и мать его какъ друга обнимаютъ;
Мой сынъ! сказалъ отецъ: ты свой исполнилъ
долгъ,
За это наградитъ тебя всевидецъ Богъ!

Повѣрь, за Нимъ добро вовѣкъ не пропадаетъ;
Онъ добрыхъ милуетъ, незримо награждаетъ!
Погибъ тотъ день, когда не здѣлаешь добра.
Оно безцѣннѣе и злата, и сребра!
Щасливъ призвавшій жизнь въ грудь-ближняго собрата.
Благодѣяніе — само себѣ награда!—

ОХОТА.

Окончавъ въ селѣ работу,
Шли крестьяне на охоту,
Бить медвѣдей съ стаей псовъ,
И ловить лисицъ, волковъ.
По дружинамъ раздѣлились,
Взявъ снаряды, въ лѣсъ пустились.
Темень лѣсъ; они идутъ,
Ружья, топоры несутъ,
И капканы не забыты;
Псы бѣгутъ, летятъ стрѣлой,
Стали вдругъ; шутъ для защиты —
Всѣ ловцы готовы въ строй.
Логовище псы признали,
Гдѣ большой мѣдвѣдь залегъ.
Вкругъ бугра они обстали;
Страшнымъ лаемъ нудятъ въ бѣгъ.
Опъ злодѣевъ звѣрь не крылся,
Съ ревомъ груду размешалъ,
И въ охотниковъ пустился,
Но на зубы псамъ попалъ.
Тутъ ловецъ еще подкрался,
Выстрѣлъ изъ ружья раздался,
И медвѣдю пуля въ бокъ.
Но ударъ ему легокъ;
Онъ лишь пуще разьярился,
Псовъ замялъ, къ ловцамъ спремился,

Но откуда ни взялся
Вѣрный песъ, что было силы,
Въ морду звѣря онъ впился,
И вонзивъ въ него какъ вилы —
Зубы, стиснулъ, и повисъ.
Тутъ охотники сошлись,
И одинъ, кто былъ смѣлѣе,
Хватилъ медвѣдя топоромъ,
По лбу вдоль; другой скорѣе —
Размахнулся удальцомъ.
Звѣрь рогатиной пронзенный —
Палъ. — Поднявъ его съ земли —
Всѣ добычей восхищенны,
И на лыжахъ въ домъ свезли.

Разумъ силу побѣждаетъ,
Смѣлость другъ въ бѣдѣ уму!
Труса умъ не защищаетъ,
Коль бѣда придетъ къ нему. —

ИГРА ДѢТЕЙ ЗИМОЙ.

Какъ зимою прикапитъ
Вьюга, снѣгъ, морозъ жестокій!
Клонитъ дубъ къ землѣ высокій,
Съ корнемъ сосны въ долъ валитъ.
Стужа дѣтямъ не помѣха:
Имъ зима равна съ весной,
И мятель для нихъ утѣха,
Не разлучитъ ихъ съ игрой.
Вздѣнутъ шубы, кушаками,
Опояшутся кругомъ,
Шапки съ долгими ушами.—
Оградятъ себя теплом.—
Выбѣгаютъ, разъѣжаются,
По равнинѣ полевой;
Иль кубарики гоняютъ,
Или въ шарикъ бьютъ клюкой.
Въ копну снѣгъ они скапаютъ,
Горъ надѣлаютъ льдяныхъ!
И домовъ нарабатаютъ —
И бѣсѣдокъ снѣговыхъ.
Общій бой ручной затѣютъ,
Стародавняя игра, —
А въ борьбу — кого успѣютъ
Опрокинутъ, — тутъ ура!
Начинаютъ ли огнями
Окны въ сумерки свѣтлѣть,

Тупъ припустятся конями
Къ дому въ запуски лететь;
Бури, холоду, смѣются —
На Руси у насъ Святой,
И съ зимою обживутся —
Дѣти въ полѣ за игрой!

СКАЗКА.

Сидя на пѣчкѣ мы зимней порою —
Около дѣдушки милаго намъ,
Играемъ въ бирюльки, рѣзвясь межъ собою;
Семьи налѣгаешь усердно къ прудамъ.

*

Слыхалиль вы дѣтушки диво такое?
Родимый нашъ дѣдушка всѣмъ говорилъ;
Были однажды у свата насъ трое,
Тамъ чаркой, погудкой, насъ — сватъ веселилъ!

*

Часъ, два, иль три у него просидѣли,
Кончили шутки, пустились домой,
Вечеромъ поздо; огни ужъ горѣли,
Товарищи скрылись изъ глазъ предо мной!...

*

Тогда я до дому одинъ припустился,
Своими полями казалось мнѣ шелъ;
Гляжу, я въ селеньи чужомъ очутился,
И тамъ я къ овину чужому забрелъ.

*

Устався, я сѣлъ на пѣнёкъ у овина;
Ко мнѣ незнакомый мужикъ подходилъ,
Съ дубинкой, въ сермягѣ, высокой дѣтина!
Ей! миръ по дорогѣ! землякъ говорилъ.

*

Спросилъ я, тогда, далеко ль? про дорогу,
Пойдемъ-ка съ тобой, безъимянный сказалъ,
Я шелъ повторяя: хвала Тебѣ Богу!
Пути вдругъ не стало, и спутникъ пропалъ.

*

Стою оробѣвши, ни съ мѣста ногою,
И виду не видно домовъ ни какихъ:
Стучала телѣга вблизи предо мною;
Вдругъ скачутъ дорогой на парѣ лихихъ!

*

Постойте друзья, и меня подвезите,
Дому ни какъ не найду! — помогите!
Что мочи ужъ было, дорожнымъ кричалъ:
Сѣлъ къ нимъ, и насъ точно вихорь помчалъ.

*

Скачемъ лѣсами, полями, лугами,
Наши лошадки какъ птицы летятъ!
Мѣлькаютъ деревья, кусты передъ нами,
А дому роднаго въ глазахъ не видать.

*

Тогда я съ молитвой крестомъ отрадился,
Лѣвой за грядку держуся рукой,
Не знаю какъ вдругъ я тогда очутился
На мѣльничной крышкѣ, лишь шумъ предо мной...

*

Вертелися крылья, вокругъ меня машутъ,
Жорновы, снасти ужасно гремятъ;
Всё то мнѣ чудилось: лошади скачутъ,
Къ дому поспѣшно казалося — мчатъ!

*

Помните сказочку дѣтки родныя,
Нейдите изъ дому вы въ путь не молясь;
Твердите въ дорогѣ молитвы Святыя,
Въ пути не постигнетъ недобрый васъ часъ!“

СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНЬЯ.

Дней веселья, дней гулянья,
Мы въ деревняхъ дождались.
У дѣвицъ ужъ начались —
Пѣсни, игры и гаданья.

*

Что ты дѣвица, поешь?
Чисто золото хоронишь?
Ты кому кольцо готовишь?
Ты зачемъ воскъ ярый льешь?

*

Про себя — лишь мы умѣемъ
Думу на сердцѣ хранить.
Толь увидишь? мы запѣемъ —
Нынче въ полночь ворожить.

*

За ворота мы выходимъ
Проходящихъ окликать,
Въ мѣсяцъ зеркало наводимъ —
Чтобъ намъ суженыхъ узнать.

*

Я у бабушки спросила,
Какъ судьбу узнать впередъ,
И она мнѣ говорила:
Слушай, дипяшко, мой свѣтъ!

*

Гривы конямъ заплѣтаютъ,
Взявъ соломку изъ скирдовъ,
На дорогу выбѣгаютъ —
Слушать лай дворовыхъ псовъ.

*

Мѣлютъ иглы жерновами,
Полютъ снѣги обчерпясь,
Близъ овина за дворами —
Безъ молитвы, не крестясь.

*

Соль, муку возьми съ водою,
Три наперстка, ровно въ край
Съ тихимъ шопотомъ, съ мольбою —
Все украдкою смѣшай.

*

Это съѣшь, какъ спать сбираться,
Срубъ подъ голову клади,
Будетъ твой женихъ казаться —
И всѣ дни, что впереди; —

*

О красавицы дѣвицы!
Какъ вамъ будущее знать?
Хоть гадать вы мастерицы,
Все судьбы не отгадать!

*

Но люблю, какъ вы вспаете
Отъ пріятнаго вамъ сна,
Толкъ съ подружками начнете
Тихомолкомъ, у окна.

УНЫНІЕ.

Бьется сердце ретивое,
А не знаю, что такое —
Предвѣщаетъ мнѣ оно?

Сны недобрые все снятся,
Чувства всѣ во мнѣ мѣсятся,
А не знаю, отъ чего!

Утромъ рано пробуждаюсь,
На домашнихъ огорчаюсь! —
Но не вѣдаю — за что?

Вотъ обѣдать собираютъ,
Все не такъ приготовляютъ, —
Будто дѣлаютъ не то. —

Вечеръ дня ужъ наступаетъ,
Скука сердце отягчаетъ!
А не вѣдаю причинъ?

Вотъ и спать уже ложуся,
Горько плачу, — и крещуся,
Радъ часокъ заснуть одинъ.

И глаза уже — сжимаю;
Мнится мнѣ, я засыпаю;
Но во всѣ глаза гляжу!

Сердце бьется, — духъ превожитъ,
Грусть, тоску — и скуку множитъ
Самъ не свой иногда лежу. —

МИРОНЪ НА ПАШНѢ.

Пахалъ поля подъ яровое,
Миронъ заботливый въ полдня.
Томило время полдневое
Его, и спараго коня!
Вспахалъ загонъ, остановился,
Потупя голову, стоялъ;
На плугъ рукой облокотился...
Какъ грустно сердцу! онъ сказалъ.
Всхрапнулъ конь старый, обернулся,
Къ ручью изъ за кустовъ глядитъ;
Миронъ усталый усмѣхнулся,
Сказалъ: къ чему гнѣдой храпитъ?
Вдругъ видитъ,.. Странникъ появился...
Сугорбясь, старый воинъ шелъ,
Склонясь на посохъ,— поклонился,
И рѣчь съ Мирономъ онъ завелъ. —
Спросилъ къ селенью про дорогу. —
И какъ онъ самъ съ семьей живетъ.
Живу изрядно, слава Богу!
Миронъ сказалъ ему въ отвѣтъ. —

Воинъ.

Зачемъ пакъ въ полденъ работаешь,
Миронъ, другъ старый дорогой!

Миронъ.

А почему меня ты знаешь?
Иль ты живалъ когда со мной?

Воинъ.

И подлинно Миронъ живали,
И другъ безъ друга ни когда:—
Веселой браги не пивали;
Съ тобой дѣлились мы всегда,
Какъ братья жили межъ собою.

Миронъ.

Но ты на Пимена не схожъ;
Тотъ былъ съ кудрявой головою,
Собою статенъ, и пригожъ!
Тебѣ же съ нимъ нельзя равняться,
Хошь и походишь по рѣчамъ.

Воинъ.

По совѣсти Миронъ признаться;
И *я*, себѣ невѣрю самъ.
Какъ вспомню, некогда со мною
Случилось, былъ я мужикомъ—
Съ запасомъ восмеро за мною
Гнались воры подъ лѣскомъ,
Но я одинъ сразился съ ними,
И ихъ какъ хворостъ размѣталъ,
Глядѣлъ, что здѣлалось надъ ними,—
И стоя — одаль, хохоталъ.

Миронъ.

Теперь-то вижу друга, брата!
Нечаянно на сихъ поляхъ.—
Какая въ старости намъ плата!
Тутъ оба обнялись въ слезахъ!

Миронъ.

Давно мы вѣсти не слыхали
И мнили,— ты ужъ погребенъ!—

Воинъ.

Мнѣ придцать ранъ Французы дали,
Но пали, ранъ моихъ въ замѣнъ.
Я живъ какъ видишь, слава Богу!
Иду съ навьюченнымъ мѣшкомъ;
Тащусь въ отчизну по немногу,
И гдѣ на клячѣ, гдѣ пѣшкомъ.
Вотъ и тебя Миронъ, ужъ трудно,
Давно не видѣвши узнать.

Миронъ.

Мое кормилецъ время скудно,—
Привелъ меня Господь пахать!
Въ лѣтахъ преклонныхъ, безъ наслѣдства,
Нести подъ старость трудъ такой,
Лишась любезнаго семейства!
Одна жена теперь со мной;
Не можетъ и ходить съ печали!
Безъ внуковъ милыхъ, и дѣтей.

Воинъ.

Кудажъ они мой другъ пропали?

Миронъ.

Два сына пали отъ звѣрей,—
Пойдя въ дуброву на охоту,
А третій съ внучкомъ въ челнокѣ
Катаясь, кончивши работу,
Погибли въ бурю на рѣкѣ.

Невѣстки померли съ печали;
Богъ дочкамъ доли не даетъ!
Мужей ихъ въ рекруты какъ сдали,
Съ тѣхъ поръ о нихъ и слуха нѣтъ.
То сряду было здѣсь три года,
Довольно нужды потерпѣлъ!
Большая въ хлѣбѣ недорода,
Съ корою хлѣбъ мѣшая, ѣлъ.
И скотъ для нужды продавали,
Навозу не было въ поляхъ,
Зерномъ колосья тощи спали,
Вездѣ печаль была въ домахъ.
Пошли Господь властямъ здоровья!
И нашимъ добрымъ господамъ!
Теперь всего у насъ приволье,—
Покой и радость по домамъ!
Да нѣтъ дѣтей; нѣтъ въ щастьи пользы,
И я съ женой, какъ одинокъ,
И ждемъ мы, проливая слезы,
Не позоветъ ли къ дѣтямъ Богъ?

БАБУШКИНА ПОВѢСТЬ.

Вокругъ огонька за гребнями сидѣли,
Дѣвки и бабы осенней порой;
Ихъ веретены свистѣли, шумѣли,
Пряли проворно одна предъ другой.

* *

Насъ на палатяхъ собралось съ десятокъ,
И добрая бабушка съ нами была,
Шутила, — насъ тѣшила будто цыплятокъ,
И рѣчь стародавную намъ завела. —

* *

Быль, небылицу ли, точно не знаю,
Напрасно жъ родная не станетъ и лгать.
Но думать на волю я вамъ оставляю,
А буду подробно, какъ слышалъ, писать.

* *

Однажды случилось: въ деревнѣ знакомой
На родину въ отпускъ приходитъ солдатъ;
Съ роднею увидѣться милой и кровной,
Приближась онъ къ дому — сердечно былъ радъ!

* *

Сказаться чужимъ, незнакомымъ желая,
Знать шутку съ родными спустить захотѣлъ,
Въ избу приходитъ, приборъ свой снимая,
Богу,— семьѣ поклонился, и сѣлъ.

* *

Какъ будто чужой разговаривалъ смѣло,
Семья немогла въ немъ роднова узнать;
У воина доброе сердце кипѣло! —
Онъ сталъ на скамьѣ все добро разбирать.

* *

Дѣдъ и старуха глядѣли съ семьею, —
Дивились какъ много пожитковъ въ избѣ;
Думали думу тогда межъ собою,
Какъ бы присвоить добро все къ себѣ.

* *

Пѣчка тогда протоплялася жарко,
Вздумали тамо роднова сгубить!
Примолвилъ тутъ дѣдушка воину жалко:
Нужно бъ тебя намъ съ дороги обмыть.

* *

Вотъ пѣчка готова, поди-ка на омойся;
Вотъ вѣничекъ свѣжій и шайка съ водой,
Все цѣло здѣсь будетъ, и худа не бойся,
За все отвѣчаемъ своей головой.

* *

Сказалъ поклонясь, спасибо родная!
Раздѣлся служивой и въ пѣчку полезъ; —
Заслонка взгрѣмѣла, — тамъ смерть уже злая!
Взмолился несчастной родимымъ сквозь слезъ!

* *

Поздо ихъ внукомъ, роднымъ назывался,
Поздо жестокихъ сердца увѣрялъ!

Горестно мучась, со всѣми прощался, —
Бѣдственно воинъ въ пѣчи умиралъ.

* *

Хворостомъ снова тотчасъ запопили,
И въ пепелъ роднова невинно сожгли,
Пожитки немедля его схоронили,
Поѣли, и всѣ вечерять залегли.

* *

Только лишь спали глаза ихъ смыкаться,
Вдругъ застучало подъ краснымъ окномъ:
Вздрогнула бабушка, — стала пугаться,
Услышавъ не въ пору тотъ стукъ не пустомъ.

* *

Щеколда поднялась, — солдатъ прибѣгаетъ,
Думалъ увидѣть товарища тамъ:
Съ свиданьемъ сыновнимъ смѣясь, поздравляетъ,
Ходя самъ, гладитъ себя по усамъ.

* *

Какова кормилецъ сынка вспоминаешь?
Старуха нахмурясь сказала въ отвѣтъ!
Напрасно смѣешься, напрасно пугаешь:
У насъ никакова прихожаго нѣтъ.

* *

Какъ нѣтъ? Куда же прихожій дѣвался?
Старухѣ солдатъ изумясь повторялъ,
Онъ рано со мною сего дня разстался,
И какъ его звали, — имъ все разсказалъ.

* *

Дѣдъ застоналъ и старуха взрыдала.
Грѣхъ нашъ великой! вскричала она,
Съ горестни сердца на землю упала. —
Злодѣи! вамъ гибель всегда суждена.

ОТВѢТЪ

МОИМЪ ЗЕМЛЯКАМЪ.

По селу меня ругаютъ
Одноземцы за стихи,
Пустомѣлей называютъ;
Вотъ пустился на грѣхи!

*

Зналъ бы торгъ, вѣсы и мѣры,
Да о полѣ бъ не забылъ;
Чемъ выдумывать химеры!
Мнѣ знакомецъ говорилъ.

*

Не въ свое не суйся дѣло;
Были рѣчи земляка,
И скажу голубчикъ смѣло:
Спокони бы дурака!

*

Но позвольте сваны, други!
Вамъ причину объяснить,
Вотъ пишу я на досугѣ;
Такъ за что жъ меня винить?

*

Разсудите вы родныя,
Лучше ль по пусту гулять? —
Намъ минуты дорогія
Не велѣлъ Господь терять!

*

Утромъ въ лавкѣ я бываю,
До обѣда все тружусь,—
Въ полдень щепы разбираю;
Въ вечеръ поздо спашь ложусь.

*

Но урву какой часочикъ
Отъ безсонницы своей,
Взявъ бумажки лоскупочикъ
За стихи я поскорѣй.

*

И въ моемъ воображеньи,
Жизни сельской красоты,
Какъ въ веселомъ сновидѣньи —
Представляются цвѣты.

*

И съ бумагой раздѣляю,
Я мечту тогда мою,
И что въ сердцѣ ощущаю,
Я въ стихахъ передаю.

*

Иногда пишу портреты
Я съ родни, съ дѣпей, друзей,
Спавлю вѣрно ихъ примѣты —
Въ память радости своей!

*

Я искусства не имѣю,
Предъ судьями вкуса нѣмъ.
Хвалятъ? — веселюсь душею,
Хуляпъ? не печалюсь пѣмъ.

Веселюся за прудами,
Какъ съ палитрою сижу; —
Съ доброй женкой, и съ дѣтями
Часъ безцѣнной провожу.

*

Чѣмъ знакомымъ я мѣшаю?
Видитъ Богъ! не знаю самъ.
Но на волю оставляю —
Пересуды землякамъ.

СМѢЛЬЧАКЪ

Посланный съ Царскимъ веленьемъ —
Курьеръ поспѣшалъ...
И вопъ ужъ надъ ближнимъ селеньемъ —
Дня свѣтъ пропадалъ!

*

Въ селенье, — решивой соврасой,
Въ минупу домчалъ.
На встрѣчу спарикъ сѣдовласой —
Съ поклономъ сказалъ:

*

Спрашно въ дорогу пускапься,
Здѣсь въ ночь одному.
Лучше кормилецъ оспапься,
Въ нашемъ дому.

*

Селенья далече не будепъ —
Окромѣ лѣсовъ;
Спрашно памъ ночью бушуепъ —
Злой духъ изъ кусповъ.

*

Какое то чудо выходипъ
Изъ лѣсу въ полночь.
Гибель прохожимъ наводипъ,
А нечѣмъ помочь.

*

Завтре до солнца ты встанешь
И въ путь полетишь,
Спасибо мнѣ дитятко скажешь;
Себя не згубишь.

*

Я ничего — не робѣю!
И съ Богомъ — мой путь!
Прощайте, — я къ ночи успѣю —
Верстъ десять махнуть.

*

Вотъ ѣдешь, — дорога темнѣе,
Дуброва шумитъ.
Ѣдешь что далѣ, — страшнѣе,
Свиститъ и гремитъ!

*

Мглою весь лѣсъ покрывался,
И слѣдъ пропадалъ.—
Соврасой подъ нимъ спотыкался,
И путь потерялъ.

*

Вдругъ къ старой избѣ подъѣзжаетъ—
Раскрытой, худой!
И тамъ удальца застигаетъ,—
Ночлегъ путевой.

*

Къ сучьямъ ѣздокъ не спрашливой
Коня привязалъ,
Вынулъ кремень, и съ огнивой,
Огня высѣкалъ,

*

*

Ложася Крестомъ оградился,
Молитву творилъ. —
Трубку набилъ, — ободрился,
Табакъ закурилъ.

*

Какъ буря шумѣла въ дремучемъ!
Ужъ близко кипитъ; —
Забилося сердце въ могучемъ!
Поднялся, глядитъ: —

*

Съ щепинистой мелъ бородою,
Ужасной старикъ;
Съ рогатой какъ быкъ головою,
Собой не великъ,

*

Ноги кривыя, — горбатой
Трясется, идетъ,
Покрытый весь шерстью косматой,
Медведемъ реветъ,

*

Руки какъ лапы съ когтями,
Глазами сверкалъ,
Рыло кабанье съ клыками,
И львомъ наступалъ.

*

Началъ съ молитвой креститься
Курьеръ молодой,
Думалъ, — авось удалится
Нечистой духъ злой!

*

Крестомъ и его ограждаетъ,
Злодей не бѣжитъ, —
Смѣльчакъ кулаками встрѣчаетъ —
Злодей ужъ лежитъ!

*

Замялъ, и душилъ не робѣя
Всей мочью смѣльчакъ!
Голосъ раздался злодея:
Взмолился чудакъ!

*

А! а! ты недобрый косматой!
Шутилъ ты со мной, —
Прощайся на вѣки съ рогатой —
Своей головой!...

СЕЛЬСКАЯ МАСЛЯНИЦА.

Передъ утренней зарею
Часто нашъ пѣшухъ кричалъ,
У сосѣдей той порою —
Сонъ пріятной отнималъ.
Встала бабушка родная,
Встали дѣтушки и мапъ!
Тутъ невѣстка молодая
Стала пѣчку затоплять.
Яснымъ ясно пламенели
Золотые угольки —
Сковородки загремели,
И готовились блинки.
Топчась дѣти налѣпѣли,
И къ сторонкѣ на шесток,
Ужъ малюпочки имѣли —
Первый масляный блинокъ.
Лишь заря, и все готово —
Столъ, и пиво, и вино,
Дожидаясь дорогова, —
Смотритъ бабушка въ окно.
На порогѣ замываетъ
Лапки васинька ловецъ,
Драку куриць разнимаетъ
Черноперый удалецъ...
Передъ домомъ разносился
Безпокойный крикъ сорокъ,

Предъ окномъ лѣшалъ, кружился —
Сизокрылый голубокъ.
Знать что гости будутъ скоро,
Дѣдъ съ усмѣшкою сказалъ.
Лишъ успѣлъ промолвить слово,
Зять ихъ милой прискакалъ;
Тутъ и кумъ катитъ съ кумою,
Сватъ Ѳома, и Титъ сосѣдъ!
Идутъ весело гурьбою, —
Къ другу въ гости на обѣдъ.
Вся семья бѣжитъ, — встрѣчаетъ,
Низко кланяясь имъ!
Дѣдъ и двери отворяетъ,
Радъ былъ милымъ и роднымъ. —
Помолясь пришедъ, садятся,
Разговоры завели,—
Всѣ смѣются, — веселятся,
Точно кладъ какой нашли.
Мать Гостей любимыхъ проситъ
Всѣхъ блинами, пирогомъ;
Старшій сынъ тотчасъ обноситъ
Добрымъ пѣнистымъ виномъ;
Тутъ братыня круговая
Съ брагой пьяной молодой;
Пьютъ всѣ старь воспоминая
И законъ отцовъ святой!
Зять дородной и кудрявой
Съ молодой сидѣлъ женой,
Веселилъ гостей забавой,
Рѣчью умной, — и смѣшной.

Всѣ съ шутливыми рѣчами,
Были гости за столомъ,
Шевельнулъ лишь свашь усами,
И брашныя къ верху дномъ! —
Ну — спасибо свашу другу,
Свашьѣ, бабушкѣ съ семьей,
За хлѣбъ за соль и услугу,
И пріемъ вашъ дорогой!
Тутъ за нимъ всѣ поднялися
Гости добрыя домой,
И какъ други обнялися,
Шли схватясь рука съ рукой.

ПОТЕРЯ ДОБРАГО ГОСПОДИНА.

(Сельская Идилія)

Въ осенни мрачны дни, вечернею порою,
Когда свѣтъ солнечный скрывался за горою,
И шучныя стада збиралися съ полей, —
Окончились труды заботливыхъ семей!
Сидѣла мать тогда окружена дѣтями
У краснаго окна, — и залилась слезами —
Припомнивъ, что сей день имъ радостенъ бывалъ,
Что доброй господинъ тогда ихъ навѣщалъ,
Съ пріятной ласкою и добрымъ наставленьемъ—
Былъ сердцу каждаго безцѣннымъ ущѣпленьемъ,
Какъ солнце красное въ весенній день свѣтлѣлъ,
Теперь его ужъ нѣтъ, намъ міръ осиротѣлъ!
Не милы намъ поля, и рощи запустѣли,
Не будетъ радость пѣть пастухъ нашъ на свирѣли,
Для сердца матери потеря болѣ всѣхъ;
Заплакалъ добрый сынъ, сказалъ: намъ нѣтъ ущѣхъ!
Лишились въ Барынѣ отца семей роднаго,
Сокровища для насъ не стало довогаго!
Онъ видомъ былъ краса, таковъ былъ и душой.
Тутъ молвила сестра: то правда мой родной,
Когда онъ проѣзжалъ любимыми полями,
Казался краше всѣхъ, какъ розанъ межъ цвѣтами,

Привѣтно говорилъ, шутилъ, и всѣхъ ласкалъ,
И взглядомъ радость онъ во всѣ сердца вливалъ;
Теперь его никто не видитъ, не находитъ!
На рѣчи къ нимъ тогда ихъ дѣдушка подходитъ;
Вы плачете, сказалъ трепещущій старикъ,
Такъ плачьте дѣтушки, нашъ вѣрно грѣхъ великъ!
На свѣтѣ милыя, мы всѣ живемъ гостями,
Потерю кровную не ворошитъ слезами!
Ахъ! что вамъ говорю?— Хотъ онъ здѣсь кончилъ вѣкъ,
Но въ вѣчность перейдетъ отъ міра человѣкъ;
О дѣти, онъ блаженъ! не вспрѣтитъ скорбей слезныхъ,
И добрый, радуетъ онъ — Ангеловъ небесныхъ!

УМИРАЮЩІЙ СТАРИКЪ.

Почтенный Прохоръ — умирая —
Собралъ дѣшей, благословилъ!
И какъ имъ жить напоминая,
Сквозь слезы старецъ говорилъ:

О! незабудьте дѣти, внуки,
Послѣдній мой теперь наказъ!
Ужъ близокъ часъ моей разлуки,
И всѣхъ на вѣкъ оставлю васъ!

Вы въ Бога вѣруйте душою,
И чтите всѣ Законъ Святой!
Живите мирно межъ собою;
По мнѣ — вамъ будетъ братъ большой.

Царя! и власти свято чтите,
Трубалъ васъ къ брани воззоветъ?
Своей вы жизни не щадите! —
Блаженъ, кто за Царя — умретъ!

Вы честь съ поклономъ воздавайте,
Въ пути идущимъ старикамъ;
Для думы къ нимъ же прибѣгайте,
Они полезны будутъ вамъ.

Съ сосѣдомъ мирно всѣ живите,
Какъ съ братомъ милымъ, и роднымъ,

Послѣдній хлѣбъ съ нимъ раздѣлите,
Не скупы будьте и къ чужимъ.

Зерна безъ просу не берите,
Всякъ будь своимъ доволенъ самъ;
Загонъ сосѣдній не орите,
Обидъ не дѣлай — и врагамъ.

На помощь ближнему спѣшите,
Добро есть — ближнимъ помогать! —
За правду жизни не щадите,
Блаженство добрымъ умирать!

Сказалъ старикъ, — и вздохъ сердечный
Лепѣлъ уже въ послѣдній разъ,
И сонъ объемлетъ старца вѣчный!
Дѣтямъ наспалъ плачевный часъ!...

ЧУВСТВА ДУШИ КЪ БОГУ.

Великій мой Творецъ, Владыко Всемогущій!
Единъ Ты Боже всѣмъ, въ превыспреннихъ живущій.
Земля, и небеса во власти суть Твоей. —
Изчислилъ Ты пески, и капли рѣкъ, морей.
Ты существо огня, и пягость вѣтра знаешь,
И молніей сквозь дождь сводъ неба озаряешь!
Ты знаешь нужды всѣхъ, — всѣхъ милуешь, хранишь,
Мы гнѣваемъ Тебя, но Ты благотворишь!
Я помню — тѣ лѣта, какъ былъ я сиротою,
Оставленъ былъ отцемъ и матерью родною;
Мнѣ жизнь была, какъ ночь съ густою темнотой,
И тучу разныхъ бѣдъ я видѣлъ предъ собой,
Которая меня разила повсечасно;
Казалось мнѣ, мой вѣкъ окончится несчастно!
Минуту каждую я бѣдствій ожидалъ,
Но все — я на Тебя Владыко уповалъ!
Всещедрый удивилъ Ты милость надо мною,
Хвалю Тебя Творецъ, и сердцемъ и душою!
Ты бурю разогналъ, и силу грозныхъ тучь;
Ужъ радуешь меня блестящій солнца лучь,

До гроба моего мнѣ Боже будь покровомъ,
По смерти жъ — даруй мнѣ съ Тобой жить въ свѣтѣ новомъ!

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Опъ Издателя	I
О жизни крестьянина Слѣпушкина	III
Молитва Богу	1
Весна	2
Праздникъ Пасхи	4
Игра дѣтей	7
Утро	9
Изба	11
Размышленіе поселянина	14
Вечеръ	16
Женидьба поселянина:	
Зговоръ	18
Дѣвишникъ	22
Свадьба	23
Троицынъ день	26
Гроза	28
Пиръ	30
Сборъ грибовъ и ягодъ	33
Крестный ходъ	35
Бѣдствіе	37
Перевозъ	39
Память другу	41
Крестины	43
Похороны жены поселянина	45
Пашня	47
Сѣнокосъ	50
Жатва	52
Уборка льна	55

Посидѣлки 57
Осень 59
Возвращеніе воина въ домъ 61
Солдатъ на постоѣ 64
Мирская сходка 66
Зима 69
Продажа пшеницы 71
Охота 75
Игра дѣтей зимой 77
Сказка 80
Святочныя гаданья 82
Уныніе 86
Миронъ на пашнѣ 87
Бабушкина Повѣсть 91
Ошѣтъ землякамъ 94
Смѣльчакъ 90
Сельская масляница 100
Потеря добраго господина (сельская Идилія) . . . 103
Умирающій старикъ 107
Чувства души къ Богу 109

shoul
or be
7.
3 2044 019 924 901

3 2044 019 924 901

shoul
or be

7.

Widener Library
3 2044 100 097 849

HD